
**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**
**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
JOURNAL OF LAW RESEARCH

2017 №11

TOSHKENT-2017

**Хукуқий тадқиқотлар журналі // Журнал правовых исследований //
Journal of law research**

Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигидан 22.06.2017 йилда,
1175-сонли гувоҳнома билан рўйхатдан ўтказилган.
Зарегистрировано свидетельством # 1175 от 22.06.2017г.
Агентством печати и информации Республики Узбекистан
The journal of law research was registered by the certificate # 1175 from 22.06.2017.
The Press and Information Agency of the Republic of Uzbekistan

**Бош муҳаррир
Главный редактор
Chief Editor**

проф. д.ю.н., проф.
(Doctor of Law, Professor)
Абдурасулова Кумринисо Раимқулдовна

**Бош муҳаррир ўринбосари
Заместитель главного редактора
Deputy Chief Editor**

к.ю.н., доцент
(Candidate of Law, Associate professor)
Файзиев Шохруд Фармонович

**"Хукуқий тадқиқотлар" журналі тахририй
маслаҳат кенгаши**

Ю. ф. д., проф. Ҳалимбой Бобоев
Ю. ф. д., проф. Аҳмедшаева Мавлюда
Ю. ф. д., проф. Муҳиддинова Фирюза
Ю. ф. д., проф. Адилходжаева Сурайё
Ю. ф. д., проф. Сатторов Абдуғаффор
Ю. ф. д. Гулчехра Маликова
Ю. ф. д. Хусанов Озод
Ю. ф. н. Хван Леонид Борисович
Ю. ф. д. Силиманова Светлана

Юридик фанлар доктори, профессор
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган
юрисст Оқюлов Омонбой, Рузиназаров Рустам,
Рузиев Шухрат, Шомухамедова Замира, Баратов
Миродил, Бобоқул Тошев

Юридик фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон
Республикасида хизмат кўрсатган юрисст Эсанова
Замира Нормуродовна, Этамбердиев Эминжон,
Мамасиқов Музаффар

Ю.ф.д., проф. Усманова Муборак Акмалхановна,
ю.ф.н., доц. Гасанов Михаил Юриевич, ю.ф.н., доц.
Саторова Гулноза ю.ф.н., доц. Муродова Гулнора

Ю.ф.д., проф. Файзиев Шухрат Хасанович,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрисст
ю.ф.н., доц. Скрипников Николай Кузмич, ю.ф.д.,
проф. Усмонов Муҳаммади Бахридинович, ю.ф.д.,
проф. Холмўминов Жума, ю.ф.д., проф. Жўраев
Юлдаш Ачилович

Ю.ф.д., проф. Пулатов Бахтиёр Халилович, Ю.ф.д.
Саломов Баҳром Саломович, ю.ф.н., доц. Салаев
Нодирбек Сапарбаевич (Тошкент давлат юридик
университети)

Ю.ф.д., проф. Кабулов Рустам, Ўзбекистон
Республикасида хизмат кўрсатган юрисст, ю.ф.д.,
проф., Рустамбаев Мирзаюсуп Ҳақимович, ю.ф.д.,
проф. Ражабова Мавжуда Абдуллаевна, ю.ф.д., проф.
Зуфаров Рустам Аҳмедович, ю.ф.д., проф. Тахиров
Фарход, ю.ф.д., проф. Исмоилов Исомиддин,
ю.ф.д. Мирзаев Азиз

**International Editorial Board of the journal
Международный редакционный совет журнала
"Правовые исследования"**

Yosuke Shamoto
(Japan)

д.ю.н., проф. Артур Гамбарян
(Республика Армения)

Sung Un Lee
(South Korea)

д.ю.н., доц. Пешкова Христина Вячеславовна
(Российская Федерация)

Dr. Ahmad Issa Altweissi (Jordan)

Jason A. Cantone Federal court center (USA)

д.ю.н., проф. Денисов Глеб (Российская
Федерация)

Долгополов Кирилл Андреевич (Российская
Федерация)

James V. Eaglin Федерал суд Маркази (АҚШ)
д.ю.н., проф. Кайрат Осмоналиев (Қирғизистон
Республикаси) к.ю.н., доц. Сергей Шошин
(Российская Федерация), д.ю.н., проф. Алексей
Кибальник (Российская Федерация), д.ю.н., проф.
Кудрявцев Владислав Леонидович (Российская
Федерация)

Kevin Curtin (USA), Jurgen Maurer (Germany),
д.ю.н., проф. Стойко Николай Генадьевич
(Российская Федерация), Проф. Рыжаков Александр
Петрович (Российская Федерация), д.ю.н., проф.
Зайниддин Исқандоров (Республика Тажикистан),
Проф. Сергей Пен (Республика Казахстан), доц.
Алексей Пурс (Республика Беларусь)

Matthew Light (Canada), проф. Юлдошев Рифат
Раҳмадҷонович (Республика Тажикистан), д.ю.н.,
проф. Елене Антонян Александровна (Российская
Федерация), д.ю.н., проф. Жансараева Рима
Ернатовна (Республика Казахстан), Кирил
(Российская Федерация)

**Контакт Редакция журналі Правовых исследований:
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6, улица Мехригиё, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz Тел: (+998-94) 404-0000**

Нашрга тайёрловчи: Ҳамидов Нурмуҳаммад

**12.00.07 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
АДВОКАТУРА**

Кайрат Бердалиев,

кандидат юридических наук,
Министерство внутренних дел Кыргызской
Республики
E-mail: kairat-berdaliev@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-1>

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В
ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос целеполагания в организации деятельности органов внутренних дел. Отражена действующая система оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики. Актуализируется внедрение системы управления по целям (МВА).

Ключевые слова: Органы внутренних дел, субъект, управление, критерии оценки деятельности органов внутренних дел, система, управление по целям.

Kairat Berdaliev,

Candidate of legal sciences,
The Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz
Republic
E-mail: kairat-berdaliev@mail.ru

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF GOAL SETTING IN THE
ORGANIZATION OF THE ACTIVITY INTERNAL AFFAIRS
AGENCIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Abstract: The article discusses the issue of goal-setting in the organization of the activities of internal affairs agencies. Addresses the issue of the current system for evaluating the activities of the internal affairs agencies of the Kyrgyz Republic. The implementation of the Management by Objectives (MBA).

Keywords: Internal affairs agencies, subject, management, criteria for evaluating the activities of internal affairs agencies, system, management by objectives.

Berdaliev G'ayrat,

Yuridik fanlar nomzodi,
Qirg'iziston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi
E-mail: kairat-berdaliev@mail.ru

**QIRG'IZISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR IDORALARI
FAOLIYATINI TASHKIL ETISHDA MAQSADLARNI
BELGILASHNING USLUBIY MUAMMOLARI**

Annatsiya: Maqolada ichki ishlar organlari faoliyatini tashkil etishda maqsadlarni belgilash masalasi muhokama qilinadi. Qirg'iziston Respublikasi ichki ishlar organlari faoliyatini baholashning amaldagi tizimi masalasini aks ettiriladi. Maqsadlarga muvofiq menejmentni amalga oshirish masalalari aks ettiriladi (MBA).

Kalit so'zlar: Ichki ishlar idoralari, subyekt, menejment, ichki ishlar idoralari faoliyatini baholash mezonlari, tizim, maqsadlar bo'yicha boshqarish.

2017 №11

В настоящее время целый ряд вопросов управления в правоохранительных органах считаются исследованными. В действительности, на практике возникает немалое количество проблем, которые при их тщательном изучении оказываются результатом недостатков существующей доктрины управления.

Превалирующая часть современных концепций управления основываются на цикл, в который входит сбор информации о среде функционирования, анализ собранной информации, целеполагание с определением средств их достижения, формулирование задач и их реализация, контроль за исполнением управленческого решения, с последующей оценкой результатов деятельности для решения вопроса о корректировке целей или средств.

При этом системы оценки деятельности и критерии её эффективности являются как механизмом целеполагания, так и базой создания элементов мотивации личного состава (персонала организации).

В связи с чем, существующая с советских времен, а также предшествующие системы оценки деятельности органов внутренних дел в значительной степени позволяют определить особенности реализуемой программы управления, понять значение и природу различных внутрисистемных событий, а также исследовать получаемый эффект от тех или иных решений.

К числу профильных действующих документов по этой тематике следует отнести Указ Президента КР "О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики" от 18 июля 2016 года УП № 161 [1].

Мы отнюдь не отрицаем целого ряда новых и достаточно интересных новелл организационного характера в действующей системе реформирования [1], однако и сейчас всё организовано вокруг прежнего методологического правила: центральными звеньями ведомства определяются количественные критерии (показатели), которые затем формируются (достигаются) в ходе оперативно-служебной деятельности нижестоящих (и оцениваемых) подразделений.

Несомненно, принятое в 2015 году "Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики" [2] внесло свои коррективы в оценку деятельности органов внутренних дел, но не до конца. До сих пор не нашло своего развития. Хотя, нельзя не отметить, что определенные сдвиги в этом направлении имеются.

До сих пор, несмотря на достигнутые реформы института оценки деятельности ОВД, формируемые показатели деятельности упорядочиваются в определённые формы статистической отчётности. Задачи ставятся как "достижение положительной или отрицательной динамики показателя" либо как "изменение структурного соотношения показателя в заданном массиве". В процессе оценивания результатов деятельности производится сравнение полученного показателя с аналогичным периодом прошлого года, который является как базисом оценивания, так и ориентиром для определения требуемых показателей на следующий год.

Поэтому, в итоге мы можем положить в основу оценки деятельности любые показатели - даже принципиально новые, и по-разному трактовать эффективность деятельности с позиций структурно-динамических изменений наблюдаемых показателей.

Но остаётся главное - это инвариантный методологический каркас, который обладает рядом существенных изъянов, одинаково проявившихся, начиная с советского времени до наших дней. В результате постановка новой цели каждый раз опирается не на мониторинг состояния собственной системы и среды функционирования, а на количественные результаты предшествующей деятельности.

Описанная общая методологическая особенность действующей и предыдущих систем оценки имеет и другие негативные последствия [3], однако в рамках настоящей статьи мы не будем на них подробно останавливаться.

Основное внимание хотелось бы обратить на те проблемы, которые существуют на современном этапе в области управления органами внутренних дел и которые связаны с внедрением элементов системы управления по целям при сохранении прежнего методологического каркаса механизма целеполагания.

В органах исполнительной власти, в том числе и в правоохранительной сфере наступила необходимость внедрения элементов системы управления по целям (так называемой МВО - Management by Objectives). Этот подход имеет мировое признание благодаря целому ряду достоинств, которые обеспечили рост производительности и эффективность использования ресурсов в деятельности многих крупных компаний. Он же позволяет оптимально планировать расходы и поступательно добиваться максимальной отдачи от затраченных средств. Отмеченная система управления по целям полностью коррелируется с действующей комплексной оценкой деятельности органов внутренних дел. Поскольку, внутриведомственная оценка включает в себя следующие компоненты: - оценка оперативно-служебной деятельности ОВД; - оценка управленческой деятельности ОВД; индивидуальная оценка сотрудников ОВД. МВО же можно определить, как процесс выявления критериев и оснований эффективности как отдельных сотрудников, так и целых подразделений ОВД.

МВО был введен в бизнес-оборот в 1954 году. По концепции данной системы управления по целям, цели компании в целом и каждого сотрудника в отдельности должны соотноситься с полученными результатами в результате их деятельности.

Преимущества СУЦ в следующем:

- четко выстроенная иерархия целей (начиная со стратегических целей государства до оперативных целей отдельного сотрудника);
- взаимная согласованность установленных целей на каждом уровне управления;
- наличие обратной связи и возможность корректировки управляемых элементов системы (сотрудник, подразделение, министерство).

К "слабым" сторонам СУЦ можно отнести:

- издержки на разработку СУЦ, поскольку требуется время, определенные усилия и ресурсы;
- данный способ предполагает привлечение многих элементов системы, а также ресурсные издержки;

- первичная разработка, внедрение системы, с последующим налаживанием требует много времени и затрат, чем поддержание ее функционирования в дальнейшем [4].

Установлены пять базовых принципов МВО:

1) цели разрабатываются не только для системы (правоохранительный орган), но и для элементов системы (сотрудник). При этом, цели отдельного элемента, подсистемы должны напрямую выходить из целей самой системы.

2) цели разрабатываются, и дальше спускаются "сверху вниз" согласно организационной иерархии для обеспечения связи с основополагающей государственной стратегией;

3) непосредственное участие сотрудника в принятии решения? В системе МВО цели не просто "спускаются сверху-вниз", они действительно прорабатываются совместно (субъект-объект).

Однозначно, МВД КР как подсистема правоохранительной системы государства в целом, должна соблюдать общую государственную политику обеспечения национальной безопасности. Стратегические цели спускаются "сверху вниз". Указанная тенденция, также, действует в действующей системе оценки деятельности ОВД Кыргызской Республики. Однако, общая концептуальная цель никоим образом не должна мешать совместному процессу целеполагания. Однозначно, в процессе целеполагания, в ходе обсуждения? руководитель с подчиненным начинают лучше понимать, что именно необходимо делать и каким образом. Тем не менее, принципы МВО не обязательно использовать в службах и подразделениях, где не требуется высокой квалификации сотрудника;

4) мониторинг и оценка оперативно-служебной деятельности и наличие постоянной обратной связи;

5) все цели должны соответствовать требованиям "SMART".

Для того чтобы разработать СУЦ органы внутренних дел, как минимум, должны определиться со стратегическими целями, разбить их на подцели, то есть создать дерево целей различных уровней (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные), исходя из целей определить задачи. К примеру, сформулированные цели общего государственного характера, должны перейти в ведомственный уровень и так до последней цепочки согласно организационной иерархии. Поскольку эффективная деятельность системы требует, чтобы каждая деятельность была подчинена его общим целям [5].

Также, нам хотелось бы отметить существующие "барьеры" в использовании принципов МВО:

Первый барьер: Нам всегда нужно учитывать наши национальные интересы, традиции и ментальность народа. При применении указанной методологии целеполагания, возникают ряд спорных моментов. Например, в США или Великобритании такая система управления опирается на социокультурную организацию самого общества и особенности правовой семьи. Там скрупулезно подсчитывают убытки от преступности, затраты государства на содержание правоохранительной системы, а также эффект от деятельности последней. Этот эффект в первую очередь преломляется через финансовый вопрос [6].

Но в таких государствах достаточно организационных и правовых средств для

решения задачи в таком направлении: дискреционные полномочия прокурора решать вопрос о целесообразности уголовного преследования с позиций затратности и ожидаемого эффекта, институт сделки и прочее. По этой же причине в большинстве государств, в особенности принадлежащих англосаксонской правовой семье, не ведётся учет всех преступлений и не ставится задача ежемесячно или ежегодно повышать процент раскрываемости преступлений, реализуя принцип неотвратимости наказания за каждое совершённое уголовно-наказуемое деяние. Тратить финансы и человеческие ресурсы на борьбу с теми фактами, которые имели место в прошлом, считается нецелесообразным. Большого эффекта предполагается достичь вложением средств в будущее, принятием упреждающих мер и организацией контроля.

В правовой культуре Кыргызстана главенствует принцип законности и стремление к неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление. Принцип целесообразности в этом случае играет подчинённую роль, однако именно он положен в основу системы управления по целям.

Второй барьер. Система МВО не может внедряться, если внешняя среда, с которой взаимодействует организация, недостаточно изучена или слишком динамична (неустойчива по своим параметрам).

При этом интерпретация многих критериев через выбранные показатели и их изменения не является бесспорной (даже с точки зрения диалектики) и относится скорее к сфере политико-правовых решений.

Такая конкретизация резко снижает гибкость всей системы, равно как и её чувствительность к изменениям внешней среды. В итоге условия среды функционирования могут измениться и деятельность организации станет неэффективной, хотя система оценки будет показывать превосходные или вполне приемлемые результаты и вводить нас в заблуждение.

Определение целей и формулировка задач - одно из важнейших положений управления. Не вызывает никаких сомнений положение, что цели должны быть достижимыми, должны выстраиваться в иерархию и не вступать в противоречие друг с другом. Однако соблюдение именно этого положения оставляет желать лучшего. В частности, такие показатели, как постоянный и неуклонный рост нагрузки на одного следователя по расследованным уголовным делам сочетаются с требованиями неуклонного повышения качества расследования.

Даже если не принимать во внимание достижения многих наук о соотношении количества и качества в деятельности человека, можно привести слова И.И. Карпеца о том, что у любого высокопрофессионального сотрудника милиции есть определенный предел по нагрузке, за которым либо упадет качество, либо он станет на путь укрытия преступлений от учета [7]. В системе и методике оценки деятельности ОВД имеется достаточное количество таких, по существу, взаимоисключающих целей.

Третий барьер. Система МВО не всегда работает в организациях, структура и функции которых находятся в состоянии становления, окончательно не оформились. МВД Кыргызстана является ярким примером такой организации: те или иные структурно-функциональные изменения происходят в этой системе ежегодно.

В таких условиях у организации первостепенными являются задачи выживания и адаптации, а не задачи развития, которые обслуживаются системой управления по целям.

Более того, действительный потенциал и состояние всех звеньев системы до конца не ясны. В существующих условиях такие выводы делаются, исходя из достигнутых статистических показателей оперативно-служебной деятельности, а также показателей материально-технической оснащенности и кадровой укомплектованности.

Однако действительное положение дел указывают на то, что показатели оперативно-служебной деятельности сильно завышены, постоянно растущая нагрузка на личный состав большинства подразделений демотивирует сотрудников и резко снижает качество работы. Кроме того, в кадровом и материально-техническом обеспечении существуют серьезные проблемы.

Следовательно, действительный потенциал органов внутренних дел неизвестен и перепроверить его невозможно: какой руководитель согласится показать реальное положение дел и действительные возможности своего подразделения, чтобы тем самым подписаться под фактом завышения собственных показателей?

Механическое внедрение элементов системы МВО в систему управления органами внутренних дел Кыргызстана в настоящее время и в теории не решит всех проблем ОВД. Поэтому, система управления по целям должна внедряться в органах внутренних дел Кыргызской Республики не полностью (поскольку некоторые элементы не подходят), а в адаптированной модификации и соотноситься с принципами комплексной оценки деятельности ОВД РК.

Необходимо многое поменять в правовой культуре, теории и уголовной политике. По нашему глубокому убеждению, существующая доктрина управления в органах внутренних дел Кыргызстана требует глубокого переосмысления в интересах реального повышения эффективности их деятельности и обеспечения контроля преступности.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Указ Президента КР "О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики" от 18 июля 2016 года УП № 161 (В ред. Указа Президента КР от 11 апреля 2017 года УП № 73 [Текст] // Эркин-Тоо. - 2017. - 14 апр. (№45) (Decree of the President of the Kyrgyz Republic "On Measures for Reforming the System of Law Enforcement Agencies of the Kyrgyz Republic" dated July 18, 2016 UE № 161 (as amended by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic on April 11, 2017 UE № 73 [Text] // Erkin-Too. - 2017. - April 14 (№ 45)).

2. Постановление Правительства Кыргызской Республики "Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики" от 24 февраля 2015 года №81/Справочно-правовая система [Бишкек], 1991-2011. URL: <http://online.toktom.kg>. (Decree of the Government of the Kyrgyz Republic "Regulation on the Basics of the Comprehensive Assessment of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Kyrgyz Republic" dated February 24, 2015 № 81 / Reference and Legal System [Bishkek], 1991-2011. URL: <http://online.toktom.kg>)

-
-
3. Шиханов В.Н. Несоответствие системы и методики оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как причина формирования латентных целей правоохранительной организации // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2007 г./ Под ред. Е.П. Кима, А.А. Михайличенко. - Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2007. - С.266-269 (Shikhanov V.N. Inconsistency of the system and methodology for assessing the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation as a reason for the formation of latent goals of a law enforcement organization // Actual problems of the theory and practice of combating crime in the Asia-Pacific region: Collection of materials of an international scientific and practical conference, May 17-18, 2007 / Ed. E.P. Kim, A.A. Mikhaylichenko. - Khabarovsk: Far East. legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - P.266-269)
 4. Тарелкина Т. Управление по целям // Менеджмент сегодня. - № 1. - 2003. - С. 23-32 (Tarelkina T. Management by objectives // Management today. - № 1. - 2003. - P. 23-32)
 5. Друкер П. Практика менеджмента. Пер. с англ.: Учебное пособие. - М.: Издательский дом "Вильямс", 2000 (Drucker P. Management Practice. Per. from English: Textbook. - M.: Williams Publishing House, 2000)
 6. Полиция и борьба с преступностью за рубежом. Информационный сборник. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. - С. 9-19 (Police and the fight against crime abroad. Information collection. - M.: All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. - P. 9-19)
 7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М., 1992. - С. 63 (Karpets I.I. Crime: illusions and reality. - M., 1992. - P. 63)

**12.00.07 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
АДВОКАТУРА**

**Ахмеджанова Гульнар
Бисенгазизовна,**

доктор юридических наук,
профессор
Павлодарский государственный
университет им. С. Торайгырова,
Республика Казахстан, г.
Павлодар
e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru

Олжабаев Булат Хабдуллинвич,

Кандидат юридических наук, ассоциированный
профессор Павлодарский государственный
университет им. С. Торайгырова Республика
Казахстан, г. Павлодар
e-mail: bulat_olzhabaev@mail.ru

Борещкий Алексей Владимирович,

кандидат юридических наук,
Инновационный Евразийский университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар
e-mail: alexey1977.77@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-2>

РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Аннотация: Актуальность исследования определяется его научно-теоретической и практической значимостью. В научно-теоретическом плане тема актуальна в плане изучения зарубежного опыта развития института прокуратуры, особенно стран, вошедших в Содружество Независимых Государств. В практическом плане актуальность темы определяется необходимостью совершенствования законодательства в части, касающейся повышения роли прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка. Кроме того, институт прокуратуры Республики Казахстан является недостаточно исследованным в российской юридической науке.

Ключевые слова: прокуратура, законность, правопорядок, функции прокуратуры, принципы организации прокуратуры

**Akhmedzhanova Gulnar
Bisengazizovna,**

Doctor of law, Professor
Pavlodar state University. S.
Toraigyrov,
the Republic of Kazakhstan,
Pavlodar

Olzhabaev Bulat Khabdullinovich,

PhD of law, associate Professor
Pavlodar state University. S. Toraigyrov,
the Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Boretsky Alexey Vladimirovich,

PhD in law,
Innovative Eurasian University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

PROSECUTOR'S OFFICE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF STATEHOOD OF KAZAKHSTAN

Abstract: Background. Topicality of the research is defined by its scientific-theoretical and practical importance. In the scientific-theoretical plan the subject is topical in the social sciences. Politics and law aspect of study in the foreign experience in development of the institution of the prosecutor's office, especially in countries which have entered the Commonwealth of the Independent States. At the practical level the topicality of the subject is defined by the need to improve the legislation concerning the institution

Жуқуқий тадқиқотлар журналы // Журнал Правовых исследований // Journal of Law Research

crease of a role of the prosecutor's office in law-enforcement and law and order. Besides, the institution of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan is insufficiently investigated in the Russian jurisprudence.

Keywords: prosecutor's office, legality, law and order, prosecutor's office functions, principles of organization of prosecutor's office.

**Axmedjanova Gulnar
Bisengazizovna,**

Yuridik fanlari doktori, professor
Qozog'iston Respublikasi
S.Toraigirova nomidagi
Pavlodar davlat universiteti,
Pavlodar
e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru

Oljabayev Bulat Xabdullinovich,

Yuridik fanlari nomzodi, dotsent
Qozog'iston Respublikasi S.Toraigirova nomidagi
Pavlodar davlat universiteti,
Pavlodar
e-mail: bulat_olzhabayev@mail.ru

Boretskiy Aleksey Vladimirovich,

Yuridik fanlar nomzodi,
Innovatsion Evrosiy Universiteti,
Qozog'iston Respublikasi, Pavlodar
e-mail: alexey1977.77@mail.ru

QOZOG'ISTON DAVLATCHILIGI TIZIMIDA PROKURATURANING RIVOJLANISHI

Annatsiya: Tadqiqotning dolzarbligi uning ilmiy, nazariy va amaliy ahamiyati bilan belgilanadi. Ilmiy va nazariy jihatdan mavzu prokuratura institutini rivojlantirishda xorijiy tajribani o'rganish, ayniqsa, Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligiga a'zo davlatlar nuqtai nazaridan dolzarbdir. Amaliy jihatdan, mavzuning dolzarbligi qonuniyligni va tartibni ta'minlashda prokuratura organlarining rolini oshirish nuqtai nazaridan qonunchilikni takomillashtirish zarurati bilan belgilanadi. Bundan tashqari, Rossiya yuridik fanlarida Qozog'iston Respublikasi prokuratura instituti yetarlicha o'rganilmagan.

Kalit so'zlar: prokuratura, qonuniylilik, huquq-tartibot, prokuratura funktsiyalari, prokuratura faoliyatini tashkil etish tamoyillari

For citation: Akhmedzhanova Gulnar Bisengazizovna, Olzhabayev Bulat Abdullaevich, Boretsky Aleksey Vladimirovich. PROSECUTOR'S OFFICE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF STATEHOOD OF KAZAKHSTAN. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 10

ВВЕДЕНИЕ

После провозглашения независимости Республики Казахстан развитие института прокуратуры шло по своему самостоятельному пути с учетом особенностей формирования новой казахстанской государственности. В юридической науке Казахстана этот период развития прокуратуры получил название новой страницей ее истории [1, с. 102]. И это не случайно, поскольку институт прокуратуры в государствах мира максимально адаптирован к форме государства, особенно к таким его выражениям, как форма правления и форма государственного устройства. Но при всем этом прокуратура должна быть нейтральной к различным политическим силам и партиям. Она должна служить только закону, и вся деятельность ее основывается только на законе. Новизна задач, решаемых новой казахской государственностью, текущее состояние законности и правопорядка ставили перед прокуратурой новые задачи во всех сферах ее деятельности. Республиканская прокуратура должна была в полной мере выполнять возложенную на нее функцию обеспечения законности, тем

более что ни один из существующих государственных органов не обладает такими полномочиями в данной сфере, как прокуратура. После провозглашения независимости Республики Казахстан было проведено реформирование института прокуратуры на основе принципов нового государственного устройства республики, установившегося политического режима и развития международно-правового сотрудничества. В республике на основе принципов новой государственности была создана фактически заново новая система органов прокуратуры.

Целью исследования является: раскрытие проблем, связанных с укреплением законности и правопорядка и ролив этом прокурорского надзора. В этих целях рассматривается понятие законности как социального явления, её влияние на совершенствование различных сторон жизнедеятельности нашего государства, взаимодействие органов прокуратуры с другими правоохранительными органами, общественными формированиями.

В условиях практической реализации судебно-правовой реформы важное значение приобретает выработка научно обоснованной концепции прокурорского надзора за точным и единообразным применением законов, определение места прокуратуры в системе государственных органов и различного рода общественных формирований.

Немаловажное значение имеет ознакомление с существующей системой и структурой органов прокуратуры, различных ее звеньев, порядком их формирования, требованиями, предъявляемыми к прокурорам.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения и анализа Конституции и законодательства Республики Казахстан о прокуратуре в период после 1991 г. и до настоящего времени. В процессе изучения проблемы автором использовались следующие методы научного исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, анализа и синтеза. Результаты. В ходе изучения проблемы автором были выявлены три этапа в развитии конституционно-правовых основ прокуратуры в Республике Казахстан: 1991-1995 гг.; 1995-2002 гг.; после 2002 г. В статье дана характеристика каждого из этапов, выявлены их особенности, прослежены тенденции развития законодательства о прокуратуре.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В единую систему прокуратуры в момент распада СССР была включена военная прокуратура. Кроме того, Верховный Совет Казахской ССР 6 декабря 1991 г. образовал единую систему органов прокуратуры и предпринял меры по обеспечению их самостоятельности и независимости. Все органы прокуратуры были подчинены Генеральному прокурору Республики Казахстан [2]. Постановление требовало от Генерального прокурора Республики Казахстан принять в свое ведение все органы прокуратуры, находящейся на территории республики, их имущество и кадровый состав. С этого времени фактически началась самостоятельная история казахстанской прокуратуры, которая в своем развитии прошла несколько основных этапов. Первый этап продолжался с декабря 1991 г. до августа 1995 г. - года принятия новой Конституции Республики Казахстан. В этот период был принят закон Республики Казахстан от 17 января 1992 г. "О прокуратуре Республики Казахстан" [3]. В соответствии с ним прокуратура

определялась как орган высшего надзора за исполнением законов, подотчетный Верховному Совету Казахстана.

28 января 1993 г. была принята первая Конституция Республики Казахстан как суверенного государства [4]. В ней прокуратуре была посвящена отдельная семнадцатая глава, состоящая из трех статей. В них закреплялись положения о том, что прокуратурой осуществляется надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Казахстан, что в пределах своей компетенции органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном процессе. Свои полномочия органы прокуратуры осуществляют независимо от государственных органов и их должностных лиц. В своей деятельности они подчиняются только закону. Указанные конституционные положения определили задачи прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности и правопорядка в республике. Они должны были способствовать обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенных прав Республики Казахстан на международной арене, повышению правового сознания населения республики и должностных лиц органов публичной власти, руководителей предприятий, учреждений и организаций. Динамично развивающиеся процессы в молодом государстве потребовали новых подходов к формированию всей правовой системы страны. В этой связи Постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 г. была утверждена Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан [5]. В указанном постановлении были установлены основные принципы, касающиеся реформирования республиканской прокуратуры, которые в последующем нашли свое отражение в новой Конституции Республики Казахстан и новом законе о прокуратуре Республики Казахстан. Второй этап развития прокуратуры Республики Казахстан длился с 1995 по 2002 г. Он характеризовался дальнейшим реформированием органов прокуратуры на основе новой Конституции Республики Казахстан 1995 г. и указа Президента Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. "О прокуратуре Республики Казахстан", который в то время имел силу закона. Статья 83 Конституции республики провозгласила прокуратуру независимой единой централизованной системой. Она от имени государства призвана осуществлять высший надзор за точным и единообразным применением законов республики, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимать меры по выявлению и устранению нарушений законности, представлять интересы государства в суде, осуществлять уголовное преследование. Здесь же впервые прокуратуре было предоставлено право опротестовывать законы и иные нормативные правовые акты, которые противоречат Конституции и законам Республики Казахстан. Это означает, что из ведения прокуратуры ушла функция предварительного следствия. Она была передана другим правоохранительным органам. Прокуратура после принятия новой Конституции Республики Казахстан стала подотчетна только лишь Президенту Республики Казахстан. Все эти конституционные положения дистанцировали прокуратуру от органов законодательной, исполнительной и судебной власти и создали необходимые гарантии ее деятельности по обеспечению законности и правопорядка в стране. Уход прокуратуры от проведения следствия имел и свои

негативные последствия, связанные с тем, что именно прокуратурой в предыдущие годы был накоплен значительный опыт ведения сложных уголовных дел. Для преодоления этих последствий в 2001 г. Генеральной прокуратурой Республики Казахстан было создано управление специальных прокуроров, в обязанность которых вошло осуществление руководства специальными следственными группами по расследованию сложных уголовных дел. Этому способствовали изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, согласно которым Генеральному прокурору в исключительных случаях было предоставлено право создавать следственные группы и назначать прокуроров их руководителями. Эти исключительные случаи определялись неполнотой и необъективностью расследования, сложностью и значимостью уголовных дел. Такие изменения в законодательстве способствовали усилению борьбы с преступностью, особенно организованной, и коррупцией в органах государственной власти [1, с. 105]. Такие направления реформирования прокуратуры заметно усилили ее роль в укреплении законности и правопорядка в Республике Казахстан.

Третий этап развития прокуратуры Республики Казахстан начался в 2002 г. и длится до настоящего времени. Начался он принятием закона Республики Казахстан от 9 августа 2002 г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора" [6]. Указанный закон был разработан во исполнение Указа Президента Республики Казахстан от 22 января 2001 г. "О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан" [7]. Указ Президента Республики Казахстан в своей основе имел необходимость повышения уровня законности и защиты прав граждан. Для реализации этой цели было признано необходимым укрепить прокуратуру как высший надзорный орган, обеспечить обязательность исполнения актов прокурорского реагирования, определить механизм их принудительного исполнения, установить более строгую ответственность должностных лиц и граждан за неисполнение законных требований прокурора. Именно по этим направлениям и произошло изменение законодательства о прокурорском надзоре, которое носило концептуальный характер и дало основание выделить третий период в развитии прокуратуры в Республике Казахстан. Тенденцией развития законодательства о прокуратуре в это время стало превращение прокуратуры в правовое средство Президента Республики Казахстан по обеспечению функций гаранта Конституции Республики Казахстан, прав и свобод человека и гражданина. Именно это место в системе разделения властей стала занимать прокуратура республики. И даже не столько в системе разделения властей, сколько в механизме сдержек и противовесов между ветвями власти. Прокуратура в системе обеспечения законности и правопорядка стала занимать особое место среди всех правоохранительных органов. Сами правоохранительные органы объективно заинтересованы в использовании потенциала прокуратуры для своей деятельности по обеспечению и охране законности и правопорядка. Как уникальный орган по обеспечению законности, прокуратура взаимодействует не только с ветвями власти, другими правоохранительными органами, судебной системой, но и органами местного самоуправления, развивающимися институтами гражданского общества. Этому способствовал изменяющийся правовой статус прокуратуры, состояние

политической ситуации в стране, которая отличалась своей стабильностью. Прокуратура занимала все более прочные позиции в государственном развитии Республики Казахстан. Ее место в системе казахской государственности определялось многовекторной и целенаправленной деятельностью прокуратуры по всем ее направлениям. Эта многовекторная деятельность прокуратуры, ее надзорные функции позволяли ей влиять на все основные процессы в стране. Она стала адекватным правовым институтом современной казахстанской государственности и вполне соответствовала эволюционному развитию Республики Казахстан и тем преобразованиям в экономической, политической, культурной сферах, которые осуществлялись в последние годы. Этот институт в его конституционно-правовом значении, как вполне правомерно отмечали А. К. Котов и А. А. Котов, имеет смысл более емкий и глубокий, чем сумма отраслевых прерогатив прокурорского надзора. Он, по сути, определяет не только возможности государства проводить единую правовую политику, но и саму целостность государства, а также обеспечение равенства и защищенности прав человека и гражданина [8]. На современном этапе развития прокуратуры вносились изменения в Конституцию Республики Казахстан, касающиеся этого правового института. Правда, эти изменения не привели к появлению в Конституции республики самостоятельной главы, посвященной прокуратуре, о чем неоднократно писали исследователи, но они, тем не менее, имели принципиальное значение. Законом Республики Казахстан от 21 мая 2007 г. из Конституции Республики была исключена ст. 84, которая ограничивала прокуратуру в части ведения предварительного расследования преступлений [9]. Указанным законом была ликвидирована внутренняя противоречивость республиканской Конституции.

Особенностью прокуратуры Республики Казахстан на современном этапе стало то, что она, осуществляя прокурорский надзор, тем самым осуществляет конституционный надзор и фактически стала органом конституционного надзора. Она осуществляет надзор за соблюдением Конституции Республики Казахстан еще в процессе законотворчества. Кроме того, ст. 83 Конституции республики возложила на нее обязанность опротестовывать законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики Казахстан. Таким образом, прокуратура Республики Казахстан на современном этапе развития казахстанской государственности, вследствие изменений в законодательстве, оказалась максимально адаптированной к установившейся форме государства в Республике Казахстан. Она вобрала в себя положительные стороны организации и деятельности прокуратур в других государствах, прежде всего тех стран, которые вошли в состав Содружества Независимых Государств. Особенностью прокуратуры в Республике Казахстан стало то, что она стала важным элементом всей системы сдержек и противовесов между ветвями государственной власти, эффективным инструментом в руках Президента Республики Казахстан в осуществлении им своих функций в качестве гаранта Конституции республики, прав и свобод человека и гражданина. Все изменения в законодательстве о прокуратуре, произошедшие на трех этапах ее развития, шли в направлении повышения ее роли в обеспечении законности и правопорядка на всей территории Республики Казахстан.

ВЫВОДЫ

Прокурорский надзор - один из важнейших методов охранения законности. От его успешного проведения во многом зависит процесс построения правового государства в республике, поскольку законность - неотъемлемый, если не основной его атрибут. Это отраслью государственной деятельности занимается прокуратура - единая централизованная система органов. Ее деятельность регулируется Конституцией и Законом РК "О прокуратуре". В прокурорском надзоре выделяют четыре отрасли: общий надзор, надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, надзор за соответствием закону судебных решений и надзор за выполнением для законов в местах содержания заключенных, предварительного заключения, при исполнении наказания и других мер принудительного воздействия государства. Возможность опротестования прокурором незаконных актов поднадзорных органов является гарантией соблюдения законности и правопорядка в обществе [10].

Таким образом, прокуратуре принадлежит одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов, и должность прокурора является почетной и трудной работой, привлекательной для всякого юриста.

Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, которая, в свою очередь, корреспондирует с пунктом 1 статьи 40 Конституции Республики Казахстан. Концепция является основой для разработки соответствующих программ в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ Правительства Республики Казахстан, проектов нормативных правовых актов Республики.

Согласно вышеуказанной Концепции правовой политики, адаптация к новым условиям и умению эффективно работать в законодательном поле, где главенствующими являются права человека, потребует, в первую очередь, совершенствования деятельности прокуратуры, которая является ядром правоохранительной системы страны.

Необходимо повышать эффективность надзорной деятельности прокуратуры как основной ее функции. В дальнейшем совершенствовании нуждаются процессуальные основы деятельности органов прокуратуры. В рамках этой работы необходимо повысить роль и ответственность прокурора в досудебном производстве, в том числе путем расследования органами прокуратуры уголовных дел о преступлениях, представляющих серьезную общественную опасность и сложность, как составной части функции уголовного преследования, осуществляемого прокуратурой. Следует и далее повышать эффективность координирующей функции органов прокуратуры по отношению к правоохранительной деятельности, в том числе посредством соответствующей правовой регламентации этой функции.

Проведенный в ходе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2020 года мониторинг Закона "О прокуратуре" от 21 декабря 1995 года, отвечает основным положениям Указа Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года "О Стратегическом плане развития Республики Казахстана до 2020 года", в котором в рамках формирования высокой правовой культуры казахстанского общества особое внимание уделяется повышению уровня

профессиональной культуры адвокатов, работников судебных и правоохранительных органов, их качественной профессиональной подготовке.

С целью модернизации национальной правовой системы и приведения ее в соответствие с лучшей международной практикой, а также обеспечения надежной защиты прав человека, материнства и детства, предпринимательства и государства акцент будет сделан на реформах в следующих сферах:

1. усиление прозрачности и независимости судебной системы, беспристрастности и профессионализма судейского корпуса;

2. совершенствование законодательства и повышение качества нормотворчества;

3. повышение уровня правовой культуры населения, в том числе профессиональной культуры работников судебных и правоохранительных органов, и обеспечение реального доступа граждан к квалифицированной юридической помощи.

Основными направлениями совершенствования законодательства и нормотворчества станут:

1) обеспечение стабильности и доступности законодательной базы Казахстана, повышение ее качества и систематизация посредством кодификации, исключения устаревших и дублирующих норм, устранения пробелов в правовом регулировании и минимизации отсылочных норм, расширения практики принятия законов прямого действия;

2) усиление профессионализма в процессе нормотворчества на основе более широкого привлечения к разработке нормативных правовых актов независимых экспертов, представителей неправительственного сектора, проведения научных экспертиз с использованием передовых знаний в этой области[11].

В соответствии с названными требованиями модернизации правоохранительной системы 30 июня 2017 года была принята новая редакция Закона Республики Казахстан "О прокуратуре" в которой нашли отражения существенные изменения и дополнения, влияющие на деятельность прокуратуры в современных условиях.

К примеру, Программой Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года в рамках 26-го шага Плана Нации - 100 конкретных шагов предусмотрено сокращение участия прокурора в суде по гражданско-правовым спорам для упрощения судебных процедур и ускорения судебного процесса. Внесены соответствующие поправки в Гражданский процессуальный кодекс.

Таким образом, можно констатировать, что нормативная правовая база деятельности прокуратуры по осуществлению высшего надзора за законностью соответствует стратегическим целям государства, в общем, и индикативным положениям смежного отраслевого законодательства, в частности.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Бахтыбаев И.Ж. Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению законности / И. Ж. Бахтыбаев. - Алматы : Жетқ жарғы, 2008. - 887 с Bakhtybaev I.Zh. The conceptual basis of the activities of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan to ensure the rule of law / I. Zh. Bakhtybaev. - Almaty: Zhetq zhargy, 2008. - 887 p.

2. Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 6 декабря 1991 г. "Об образовании единой системы органов прокуратуры Казахской ССР, обеспечении их самостоятельности и

независимости" // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. - 1991. - № 48-50. - Ст. 615 (Decree of the Supreme Council of the Kazakh SSR of December 6, 1991 "On the formation of a unified system of prosecution authorities of the Kazakh SSR, ensuring their independence and independence" / Vedomosti of the Supreme Council of the Kazakh SSR. - 1991. - № 48-50. - P 615).

3. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 17 января 1992 г. "О введении в действие закона "О прокуратуре Республики Казахстан" // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1992. - № 5. - Ст. 163 (Resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan dated January 17, 1992 "On the enactment of the law "On the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan. - 1992. - № 5. - P 163).

4. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1993. - № 3. - Ст. 204 (The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated January 28, 1993 // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan. - 1993. - № 3. - P 204).

5. Постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 г. "Об утверждении Государственной программы правовой реформы в Республике Казахстан" // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. - 1994. - № 8. - Ст. 91 (Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 12, 1994 "On approval of the State program of legal reform in the Republic of Kazakhstan" // Collection of acts of the President and Government of the Republic of Kazakhstan. - 1994. - № 8. - P 91).

6. Закон Республики Казахстан от 9 августа 2002 г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора". - URL: www.zakon.kz (Law of the Republic of Kazakhstan dated August 9, 2002 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan Regarding Prosecutorial Supervision". - URL: www.zakon.kz).

7. Указ Президента Республики Казахстан от 22 января 2001 г. "О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан" // Казахстанская правда. - 2001. - 23 января (Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 22, 2001 "On measures to improve law enforcement in the Republic of Kazakhstan" // Kazakhstanskaya Pravda. - 2001. - January 23).

8. Котов А.К. Конституционное предназначение прокуратуры / А. К. Котов, А. А. Котов // Правовая реформа в Казахстане. - 2004. - № 4. - С. 3-8 (Kotov A.K. The constitutional purpose of the prosecutor's office / A.K. Kotov, A.A. Kotov // Legal reform in Kazakhstan. - 2004. - № 4. - P. 3-8).

9. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 г. "О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан" // Казахстанская правда. - 2007. - 22 мая. № 2 (30), 2014 (The Law of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 2007 "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan" // Kazakhstanskaya Pravda. - 2007. - May 22. № 2 (30), 2014).

10. Ахметова А.Б. Место прокуратуры в системе публичной власти // Политика и право. Общественные науки. - 2014. - № 2. - С. 56-63 (Akhmetova A.B. The place of the prosecutor's office in the system of public authority // Politics and Law. Social Sciences. - 2014. - № 2. - P. 56-63).

11. Абдрахманова С.Ж., Канатов А.К. К вопросу определения места и роли органов прокуратуры: ҚҰқық ж?не мемлекет №4(73). - С. 26-31 (Abdrakhmanova S.Zh., Kanatov A.K. On the issue of determining the place and role of prosecution authorities: ҚҰқық ж?не мемлекет № 4 (73). - P. 26-31).

**12.00.07 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
АДВОКАТУРА**

Жетписов Серик Кожанович,

кандидат юридических наук, доцент,
Инновационный Евразийский университет
Республика Казахстан, г. Павлодар
E-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-3>

**ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК ГАРАНТИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЧАСТНОЙ
ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация: Для того чтобы гарантированное Конституцией Республики Казахстан право на судебную защиту не было декларативным, судопроизводство должно быть доступным для заинтересованных лиц. В противном случае не может быть и речи об эффективной защите прав посредством правосудия, соответственно недоступность средств судебной защиты несовместима с социальным предназначением суда как органа обеспечивающего действительную защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой связи в научной статье рассматриваются проблемные аспекты судебной защиты неприкосновенности частной жизни в Республике Казахстан.

Ключевые слова: неприкосновенность, частная жизнь, права человека, судебная защита, доступность правосудия.

Zhetpisov Serik Kozhanovich,

PhD of law, associate Professor,
Innovative Eurasian University
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
E-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

**ACCESSIBILITY OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT
TO JUDICIAL PROTECTION OF PRIVACY IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Abstract: In order to guarantee the right to the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the legal protection was not a declarative, the proceedings should be accessible to the persons concerned. Otherwise there can be no question of effective protection of rights through justice, respectively unavailability of remedies is not compatible with the social purpose of the court as an organ of providing effective protection of the rights and freedoms of man and citizen. In this regard, the article discusses the scientific aspects of the problem of judicial protection of privacy in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: integrity, privacy, human rights, judicial protection, access to justice.

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASIDA ODIL SUDLOVGA ERISHISH SHAXSIY DAXLSIZLIKNI SUD ORQALI HIMOYA QILISH HUQUQINING KAFOLATI SIFATIDA

Annotatsiya: Qozog'iston Respublikasi Konstitutsiyasi bilan kafolatlangan sud orqali himoya qilish huquqi deklarativ bo'lmagan, ammo sud jarayoni manfaatdor tomonlar uchun ochiq bo'lishi kerak. Aks holda, odil sudlov orqali huquqlarni samarali himoya qilish haqida gap bo'lishi mumkin emas, shuning uchun sud vositalarining mavjud emasligi inson va fuqaroning huquq va erkinliklarini samarali himoya qilishni ta'minlovchi organ sifatida sudning ijtimoiy maqsadlariga mos kelmaydi. Shu munosabat bilan ilmiy maqolada Qozog'iston Respublikasida shaxsiy hayotni sud orqali himoya qilishning muammoli jihatlari muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: daxlsizlik, shaxsiy hayot, inson huquqlari, sud himoyasi, odil sudlovga erishish.

For citation: Zhetpisov Serik Kaganovich. ACCESSIBILITY OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF PRIVACY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 19-27

Правосудие является одним из полномочий судебной власти, наиболее важным ее проявлением, формой реализации, оно занимает центральное место в содержании судебной власти. Праву на доступ к правосудию посвящены положения ряда международных актов о правах человека.

В международно-правовых документах нашел воплощение совокупный опыт всего человечества, выражающий социальную ценность и престиж судебной защиты прав человека. Провозглашенные в них истины о равенстве людей в своем человеческом достоинстве и естественных правах, рассматриваются казахстанским обществом как фундаментальные и неотъемлемые духовные ценности, неделимые и универсальные принципы и стандарты, нашедшие значительное отражение в законодательстве Республики Казахстан.

Ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека гласит: "Каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом" [1, с. 34]. Международный Пакт о гражданских и политических правах возлагает на каждое участвующее в этом пакте государство обязанность "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными и законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты" [1, с. 54].

Нормы, формирующие право на судебную защиту прав человека, признанные международным правом в качестве исходной, в национальном законодательстве относятся, прежде всего, к конституционному уровню.

Ретроспективный анализ исследуемого правомочия показывает, что Конституция СССР, закрепив равенство граждан СССР перед законом

независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств (ст. 34), установила право граждан СССР на защиту принадлежащих им прав и свобод. В частности, в ст. 57 предусматривалось право граждан на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество. В то же время, данная статья закрепляла обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц охранять права и свободы всех граждан.

Полномочиями в области охраны прав и законных интересов граждан были наделены самые различные органы: Советы народных депутатов, прокуратура, нотариат, милиция и др. Ст. 3 Основ законодательства о судостроительстве гласила, что правосудие в СССР также призвано охранять от всяких посягательств политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан СССР, гарантированные Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик.

Провозгласив суверенитет, Республика Казахстан взяла курс на создание демократического и правового государства. Несомненно, что отношение к свободе и законным интересам, мера их правовой защищенности в Республике Казахстан - реальный показатель правового государства. Поэтому важнейшей задачей судебной реформы в Казахстане является дальнейшее совершенствование законодательства, создание надежных правовых гарантий обеспечения прав и законных интересов личности.

Судебная защита прав человека - казалось бы, вокруг этого интересующего нас понятия и явления не может быть каких-либо сложных споров и сомнений. Тем не менее, проблема защиты основных прав и свобод личности относится к числу универсальных - это ценности, подлежащие первоначальной защите в сферах общественной и государственной жизни.

В правовом государстве обеспечивается верховенство закона, незыблемость основных прав и охрана непротивоправных интересов личности, защита общества от произвола властей. В нем должна функционировать полноценная система сдержек и противовесов, где важную роль играет правосудие, способное сглаживать конфликты и примирять законность с целесообразностью в каждом конкретном случае. Эти конституционные принципы при их развернутом рассмотрении дают достаточно полную картину уровня, достигнутого национальной судебной системой в области реальных гарантий доступности правосудия и возможности реализации и защиты прав и законных интересов личности.

В Советское же время в течение многих десятилетий суд рассматривался в качестве органа, призванного охранять государство, общество и граждан от различного рода посягательств, бороться с ними. Такому подходу способствовали многие факторы, в том числе и законодательные решения, отражающие известные общеполитические установки. Во всех законодательных актах того времени Основы судостроительства 1924 и 1958 г., Закон о судостроительстве 1938 г., давалась ориентация, что задачами судов является охрана от посягательств довольно широкого круга ценностей, начиная от конституционного строя и заканчивая правами и законными интересами предприятий, учреждений, организаций.

Между тем, еще Ш.Л. Монтескье, творец теории разделения властей, определил общую схему разделения властей в правовом государстве. По его определению, судебная власть как власть особого рода, будучи порожденной законодательной и исполнительной властями, в тоже время возносится над ними, контролирует их, проверяет конституционность и законность их действий и решений, а законодатели и исполнители никакими полномочиями в отношении судей не обладают.

Таким образом, судебная власть не просто одна из трех обязательных составных частей системы разделения властей, а по авторитету и действительности с позиции охраны прав и свобод человека, защиты принципов демократии, гуманизма, социальной справедливости и законности, она имеет особое значение.

То есть на эмпирическом уровне в государственно-организованном обществе судебная власть предстает в виде системы органов, разрешающих юридически значимые споры и официально санкционирующих возможность применения государственного насилия. Иначе говоря, судебная власть может быть определена как принадлежащее судам исключительно властное полномочие, разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия, обязательных для исполнения решений.

Таким образом, судебная власть, институционально представленная системой судебных органов, реализует функцию судопроизводства, а также ряд вспомогательных функций, создающих условия надлежащего кадрового и информационно-аналитического обеспечения судебной деятельности.

В Конституции Республики Казахстан (ст.13) закреплено право граждан на судебную защиту, как отдельное самостоятельное право [2]. Это свидетельствует о расширении демократических начал, укрепления правовой основы жизни, усиления гарантий незыблемости и реального воплощения, конституционных прав граждан Республики Казахстан. Данная конституционная норма предполагает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина силами органов государственной власти.

Конституция Республики Казахстан, предусмотрев такую норму, тем самым дает основания для вывода о том, что правовая защита означает признание и обеспечение государством и его органами прав и свобод граждан, уважение их чести и достоинства.

В настоящее время в Казахстане созданы конституционные основы для формирования равноправной с законодательной и исполнительной ветвями, власти независимой от них судебной ветви власти. Поэтому судебная защита прав граждан в последние годы является все более доминирующей, а гарантия доступа к правосудию в связи со сказанным приобретает особую значимость.

В контексте рассматриваемых вопросов представляется значимым определение категории "доступность правосудия". Доступность правосудия как общепризнанный международно-правовой принцип означает гарантированность права беспрепятственного доступа к суду, он тесно связан с конкретными национальными мерами, обеспечивающими реальную возможность для лица получить судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав.

Доступность правосудия часто связывают с повышением эффективности и качества правосудия, то есть речь идет о придании правосудию каких-то

определенных черт, признаков. Нужно отметить, что Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года" [3], предусматривает принятие мер и создание условий для обеспечения открытости, прозрачности и доступности правосудия, повышения эффективности работы судебных органов, улучшения качества судебных актов, а также повышения уровня исполнения судебных и иных исполнительных документов.

Когда говорят о повышении доступности правосудия - конечно, прежде всего имеют в виду законодательное установление каких-то конкретных эффективных мер, закрепление определенных гарантий, наличие которых позволит упростить получение судебной защиты, поэтому доступность правосудия рассматривается как условие получения судебной защиты.

В научной литературе "доступности правосудия" часто отводят значение принципа, который носит межотраслевой характер, поскольку действует не только в уголовном процессе, но и в конституционном судопроизводстве, арбитражном и гражданском процессе; проблемы доступности правосудия разрешаются учеными различных отраслей права [4; 5; 6].

Полагаем, доступность правосудия можно определить как межотраслевой конституционный принцип, представляющий правовую категорию, которая выступает гарантией права на судебную защиту, является свойством правосудия и означает, что в государстве созданы достаточные правовые и организационные условия для возможности обращения граждан в суд в целях защиты и восстановления нарушенных или ограниченных прав. Доступность правосудия заключается также в отсутствии необоснованных препятствий (ограничений) для обращения в суд и для рассмотрения дела в суде, в равенстве граждан на обращение в суд независимо от расы, пола, национальности, языка, имущественного и должностного положения.

О работе судебной системы за 1 полугодие 2016 год свидетельствуют следующие данные. Окончено производством 479150 дел, что на 27,4 % больше, чем в 2015 году. Увеличилось на 5,8 % число дел, рассмотренных с вынесением приговора (46282 против 58523). Подано документов в электронном виде посредством сервиса - 320 666, в то время как за аналогичный период 2015 года было подано - 143450 документов [7]. Эти цифры свидетельствуют о дальнейшем развитии процессов совершенствования судопроизводства, росте доверия к судам, обеспечения доступности правосудия для населения. При активном росте гражданско-правовых и административно-правовых споров улучшилось оперативность и качество их рассмотрения. Это значит, сотни тысяч граждан страны получили реальную защиту, а их конституционные права были восстановлены.

Закрепленное право граждан обращаться в суд по любому возникшему вопросу о нарушенном праве, свободах и интересах, расширение и появление новых видов правоотношений, рост гражданских споров и в какой-то мере рост правового знания граждан, ведут в свою очередь, к повышению их правовой активности. С одной стороны, это говорит о доверии к судам и судебной системе в целом. С другой стороны, это наталкивает на необходимость в таких же объемах, то есть параллельно совершенствовать и развивать нашу систему.

Конституционное право на судебную защиту означает возможность оказания помощи государством в лице суда в разрешении материально-правовых споров между сторонами и применения мер принуждения для приведения их поведения

в соответствии с предписаниями закона. Право на судебную защиту может быть реализовано только путем обращения в суд заинтересованных лиц [8, с. 7].

Право на судебную защиту нарушенного или оспариваемого субъективного материального права или охраняемого законом интереса является одним из важнейших прав граждан РК в области правосудия. Содержание права на судебную защиту, как указывает М.С. Шакарян, весьма широко [9, с. 34].

Применительно к действующей в Казахстане системе судоустройства и судопроизводства можно сказать, что конституционное право на судебную защиту охватывает собой правомочия на обращение: в суд первой инстанции; в суд апелляционной инстанции; в суд надзорной инстанции; в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам; в органы исполнительного производства для реализации судебного акта.

Для осуществления перечисленных правомочий заинтересованному лицу достаточно соблюсти установленный законом порядок.

В целом, право на защиту является самостоятельным универсальным правом на получение правовой защиты от возможных посягательств на любые права и законные интересы граждан и предполагает возможность защиты "всеми не противоречащими закону способами", включая право на обжалование в вышестоящие инстанции, а также право на получение квалифицированной юридической помощи.

Исследованию проблемы права на судебную защиту уделено значительное внимание в целом ряде работ ученых-юристов: Ю.Г. Басина, А.Д. Бойкова, М.А. Вихут, В.П. Диденко, Л.А. Ванеевой, Р.Е. Гунасян, Н.С. Малеина, М.К. Сулейменова и др. Однако необходимо отметить отсутствие единства взглядов по значительному кругу различных аспектов этой проблемы. Противоречия в суждениях ученых по данной проблеме, хотя и имеют свою внутреннюю логику, вместе с тем предопределяются в основном различными представлениями о таких юридических категориях, как иск, право на судебную защиту, право на иск, право на обращение в суд и т.п.

Несмотря на то, что авторы оперируют одними и теми же терминами, но при этом наполняют их различным, зачастую противоположным содержанием. Право же предполагает точность и ясность в определении явлений бытия, что дает ему возможность устранить двоякость понимания в определении правил поведения, которая неминуемо возникает при обозначении одним и тем же словом различных явлений действительности.

На наш взгляд, предпочтительнее каждое явление обозначать самостоятельным термином.

А.Н. Кожухарь, в своей работе [10, с. 44] отмечает, что одни авторы рассматривают проблему права на судебную защиту в целом, в том числе и право на обращение в суд за судебной защитой по конкретному делу, как институт материального права [11, с. 94, С. 125, с. 177]. Другие же считают, что право на судебную защиту является процессуальным институтом, а право на обращение в суд за судебной защитой выступает его составной частью [12, с. 48-52, с. 81, с. 7]. Третьи рассматривают право на судебную защиту в качестве комплексного института - материального и процессуального права [13, с. 57-66].

Похожую классификацию существующих взглядов давали в своих работах Л.А. Ванеева, Е.Г. Пушкар и др. Еще одна позиция основана на понимании права на

судебную защиту, как явления "имманентного" только процессуальному праву [14, с. 159-160].

Законодательство нашего государства не устанавливает определенных оснований для обращения в суд. Достаточным поводом для такого действия является субъективная убежденность лица в необходимости судебной защиты. Праву заинтересованного лица на обращение в суд корреспондирует обязанность суда рассмотреть предъявленное заявление на предмет принятия дела к производству.

Право на судебную защиту создает уверенность граждан в неприкосновенности их прав, в защищенности правом их законных интересов. Оно свидетельствует не только об общесоциальном, но и о личном назначении демократии, оно призвано обеспечить гармоничное сочетание личного и общественного, недопустима поляризация того или другого начала: недопустимо ущемление прав и законных интересов граждан под предлогом удовлетворения общественного интереса, а равно недопустимо использование субъективных прав во вред общественным интересам.

Судебный порядок, являясь наиболее совершенным и демократичным, обладает значительными возможностями защиты прав граждан, обеспечивает объективность, гласность, публичность и достаточно высокий авторитет принятого решения. Наличие судебного решения позволяет реально восстановить нарушенные права.

Все чаще в сферу судебной защиты попадает такая правовая категория, как неприкосновенность частной жизни. Любые посягательства на эти гуманистические ценности по закону должны строго пресекаться. Но делается это не всегда, что связано с правовым нигилизмом, неправильным пониманием отдельными государственными служащими своих прав и обязанностей, а порой нежеланием отстаивать эти общечеловеческие ценности.

В свою очередь право на неприкосновенность частной жизни, также вовлекается в сферу судебной защиты поскольку факты ее нарушения выявляются все чаще. Об этом свидетельствует информация Комиссии по правам человека при Президенте РК, усилия государства по обеспечению защиты прав граждан, их чести и достоинства сводятся на нет незаконными действиями отдельных должностных лиц, а факты нарушения конституционных прав граждан органами уголовного преследования "стали постоянными и привычными" [15]. Представляется, что решение такого рода проблем лежит, прежде всего, в плоскости повышения уровня правосознания населения, нетерпимости к любым нарушениям закона и, главное, уважительного отношения к себе каждого гражданина.

Принцип всеобщности судебной защиты закреплен в ст. 13 нынешней Конституции РК, где говорится, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Этой конституционной норме было дано официальное толкование Конституционного Совета РК: "Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, что означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Реализация этого права осуществляется на основе и в порядке, установленном законом" [16].

Когда речь идет о защите, в том числе судебной защите прав и свобод человека, возникает проблема приоритетов.

В советском обществе личность неизменно считалась категорией более низкой, чем коллективное образование. Советская история убедительно показала, к чему приводят пренебрежение к правам и свободам отдельного человека, принесение их в жертву коллективных образований. Поэтому обеспечение прав и свобод каждого гражданина должно быть независимо от его расы, национальности, пола, социального положения, политических или иных убеждений, выше права любых других социальных общностей, будь то государство, класс, нация или даже народ.

Приоритет прав и свобод человека - определяющий принцип взаимоотношений личности и государства. Государство должно быть связано правами человека. Человек - не объект команд и распоряжений, а равноправный партнер государства, участвующий в определенных формах контроля за деятельностью властных структур, освобожденный от их жесткой опеки [17, с. 70-75].

Специфика и достоинства правосудия в качестве формы (способа) реализации судебной власти, как на уровне общества, так и на уровне государственного аппарата осознавались крайне медленно. Об этом свидетельствует столь долгий и прерывистый путь развития и внедрения в практику идеи приоритетности судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений наглядно демонстрирует.

Несомненно, процедурные вопросы, принципы правосудия, функционирующая судебная система и действующее законодательство играют большую роль в судебной защите прав личности. Вместе с тем, нельзя преувеличивать их значения, поскольку все эти факторы реализуются через общественное сознание. Они обусловлены уровнем развития культуры общества, политическими, правовыми традициями конкретного государства.

Таким образом, необходимость модернизации современной системы правовых средств охраны прав индивида, изучение мировой практики в этой сфере на примере института омбудсмена дали импульс процессу создания подобного правозащитного органа в нашей стране. Учреждение такого института - востребование казахстанской демократии. Появление такого института в Казахстане стало следствием развития общества и государства, его демократизации и становления правозащитной системы в стране.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Основные международные документы по правам человека. Материалы и комментарии. - Алматы, 1998. - 148 с (Key international human rights instruments. Materials and comments. -Almaty, 1998. - 148 p).
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution)
3. "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года". Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (On the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020." Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858. / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>)
4. Ефремова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. - 221 с (Efremova N.N. Procedural means of ensuring access to justice in the field of business and other economic activities (in the context of international legal standards): dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2005. - 221 p).

5. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - 197 с (Prikhodko I.A. Accessibility of justice in arbitration and civil procedure: dis. ... cand. legal sciences. - SPb., 2005. -- 197 p).

6. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2002. - 190 с (Sidorenko V. M. The principle of accessibility of justice and the problems of its implementation in civil and arbitration proceedings: dis. ... cand. legal Sciences. - Ekaterinburg, 2002. -- 190 p).

7. Судебная система РК. Доступность правосудия широким слоям граждан // <http://sud.gov.kz/rus> (The judicial system of the Republic of Kazakhstan. Accessibility of justice to wide layers of citizens / <http://sud.gov.kz/rus>)

8. Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). -Львов, 1982.- 357 с (Pushkar EG Constitutional right to judicial protection (civil procedure aspect). -Lviv, 1982.- 357 p).

9. Шакарян М.С. Реализация права на судебную защиту по ГПК//Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Сб. научных трудов. - Калинин, 1984.- 241 с (Shakaryan M.S. Realization of the right to judicial protection under the Code of Civil Procedure // Problems of the application and improvement of the Civil Procedure Code of the RSFSR: Sat. scientific works. - Kalinin, 1984.- 241 p).

10. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. -Кишинев, 1989.- 240 с (Kozhukhar A.N. The right to judicial defense in a lawsuit. -Kishinev, 1989.- 240 p).

11. Маленин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. -М.: Наука, 1981. - 214 с.; Алексеев С.С. Общая теория права. -М.: Наука, 1982. Т. 2. - 431 с.; Явич С.С. Общая теория права. -М.: Мысль, 1982.- 525 с (Malein N.S. Civil law and individual rights in the USSR. -M. : Nauka, 1981. - 214 p. ; Alekseev S.S. General theory of law. -M. : Nauka, 1982. Т. 2. - 431 p. ; Yavich S.S. General theory of law. -M. : Thought, 1982.- 525 p).

12. Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование. Вопросы теории и практики гражданского процесса. Вып. 1. -Саратов, 1976. - 169 с.; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское законодательство. Вып. 3. -Ярославль, 1979, - 233 с.; Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. -М.: Юридическая литература, 1996. - 326 с (Vikut M.A. A lawsuit as an element of the right to judicial protection, its legal nature and justification. Issues of theory and practice of civil process. Vol. 1. -Saratov, 1976.- 169 p.; Krashenninnikov E.A. The structure of subjective law and the right to defense. The problem of the protection of subjective rights and Soviet civil law. Vol. 3. -Yaroslavl, 1979, - 233 p. ; Trubnikov P.Ya. Litigation of civil cases of certain categories. -M. : Legal literature, 1996. - 326 p).

13. Добровольский А.А. Право на иск и право на удовлетворение иска. Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. -Калинин, 1978. 220 с (Dobrovolsky A.A. The right to claim and the right to satisfy the claim. Issues of development and protection of the rights of citizens and socialist organizations. -Kalinin, 1978. 220 p).

14. Байков А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты. Автореф. дисс. д.ю.н. -М.: Наука, 1974. - 34 с.; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. -М.: Наука, 1956. - 366 с (Baykov A.D. Problems of effectiveness of judicial protection. Abstract. Diss. ... Doctor of Law -M. : Nauka, 1974. - 34 p. ; Yudel'son K.S. Soviet civil process. -M. : Nauka, 1956. - 366p).

15. Журсимбаев С.К. Защитить человека от пыток// Юридическая газета, 1999. 14 июля (Zhursimbaev S.K. Protect a person from torture // Legal newspaper, 1999. July 14).

16. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан (Decree of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated March 29, 1999 No. 7/2 On the official interpretation of paragraph 2 of Article 13, paragraph 1 of Article 14, paragraph 2 of Article 76 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan).

17. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.: Спарк, 1991. - 277 с.; Лукашева Е.А. Приоритет прав человека как определяющий принцип правового государства. Общая теория прав человека. -М.: Юридическая литература, 1996. - 264 с (Mullerson R.A. Human rights: ideas, norms, reality. -M. : Spark, 1991. - 277 p. ; Lukasheva E.A. The priority of human rights as a defining principle of the rule of law. General theory of human rights. -M. : Legal literature, 1996.- 264 p)

Кокоева Алмагул Мухтарбековна,

Декан юридико-таможенного факультета
Кыргызско-Узбекского университета,
кандидат юридических наук

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-4>

ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются некоторые особенности выдвижения криминалистических версий и планирования на первоначальном этапе расследования уголовных дел об экономических преступлениях человека. В статье отмечается, что следователю при выдвижении версий необходимо знание криминалистических рекомендаций, особенно в части криминалистической характеристики экономического преступления, которые позволяют ему при построении версий по конкретному делу использовать с учетом конкретной следственной ситуации разработанные криминалистикой на основе изучения практики, типовые версии. Кроме того, автор подчеркивает, что организация работы группы следователей и планирование расследования по уголовному делу имеют определенные особенности. Так, в частности, расследование дел об экономических преступлениях группой следователей требует от руководителя группы четкой организации, планирования работы как группы в целом, так и каждого следователя в отдельности.

Ключевые слова: криминалистическая версия, выдвижение версий, расследование преступлений, планирование расследования, экономическая преступность, методика расследования экономических преступлений.

Kokoeva Almagul Mukhtarbekovna,

Dean of legal and customs Department
of the Kyrgyz-Uzbek University,
Candidate of legal Sciences

FEATURES EXTENSION VERSIONS PLANNING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMY

Annotation: In this article, the author considers some features of the advancement of forensic versions and planning at the initial stage of the investigation of criminal cases of economic crimes. The article notes that the investigator in nominating versions requires knowledge of forensic recommendations, especially in terms of criminalistic characteristics of economic crimes, which enable it when building a version-specific thing to use given the specific situation developed investigative forensics, based on the study of practice, generic versions. In addition, the author emphasizes that the organization of the work of the group of investigators and the planning of the investigation of the criminal case have certain features. Thus, in particular, the investigation of cases of economic crimes by a group of investigators requires from the head of the group a clear organization, planning the work of both the group as a whole and each investigator separately.

Keywords: criminalistic version, promotion of versions, investigation of crimes, planning of investigation, economic crime, methods of investigation of economic crimes.

IQTISODIYOT SOHASIDA SODIR ETILGAN JINOYATLAR BO'YICHA TERGOVNI O'TKAZISH VA REJALASHTIRISHNING XUSUSIYATLARI

Annotsiya: Ushbu maqolada muallif shaxsning iqtisodiy jinoyatlariga oid jinoiy ishlarni tergov qilishning dastlabki bosqichida kriminalistik versiyalarni tayinlash va rejalashtirishning ba'zi xususiyatlarini muhokama qiladi. Maqolada qayd etilishicha, versiyalarni taklif qilishda tergovchi kriminalistik tavsiyalarini, ayniqsa, iqtisodiy jinoyatlarning kriminalistik xususiyatlarini hisobga olgan holda bilimga muhtoj, bu esa unga amaliy tadqiqotlarni hisobga olgan holda, o'ziga xos tergov holatini hisobga olgan holda, kriminalistik model versiyalaridan foydalanishga imkon beradi. Bundan tashqari, muallif bir guruh tergovchilar ishini tashkil etish va jinoiy ish bo'yicha tergovni rejalashtirish muayyan xususiyatlarga ega ekanligini ta'kidlaydi. Shunday qilib, xususan, iqtisodiy jinoyatlar to'g'risidagi ishlarni tergovchilar guruhi tomonidan tekshirilishi guruh rahbaridan ikkala guruhning ham, har bir tergovchining ham ishini aniq tashkil etish va rejalashtirishni talab qiladi.

Kalit so'zlar: kriminalistik versiya, versiyalarni ishlab chiqish, jinoyatni tergov qilish, tergovni rejalashtirish, iqtisodiy jinoyatlar, iqtisodiy jinoyatlarni tergov qilish metodologiyasi.

For citation: Kokoeva Almagul Mukhtarbekovna. FEATURES EXTENSION VERSIONS PLANNING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMY. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 28-32

Надлежащая оценка первоначальной информации в следственных ситуациях имеет исключительно важное значение для выдвижения версий, которые определяют направление работы и являются важнейшим этапом планирования расследования. Основаниями для построения версий могут служить как процессуально установленные доказательства, так и данные, полученные оперативно-розыскным путем, однако в любом случае предположение, составляющее существо версии, должно быть обоснованным. Произвольные догадки, беспочвенные фантазии могут лишь дезорганизовать расследование дела, и в частности об экономическом преступлении. Поэтому информационной базой для следственных версий и планирования расследования по делам об экономических преступлениях должны служить данные, полученные при осмотре предметов и документов, допросе потерпевших и свидетелей, а также, проведении оперативно-розыскной деятельности органа дознания.

Версия выдвигается по тем обстоятельствам, по которым может быть выдвинуто два или более объяснений. При однозначном объяснении выдвигать какие-либо предположения нет необходимости, поскольку факт является практически установленным.

Следователь, при выдвижении версий, может пытаться давать объяснения событиям целиком, а также их отдельным составным обстоятельствам, имеющейся информации о том или ином элементе, являющемся составной частью конкретного преступления, в виду чего, следователем могут выдвигаться, как общие версии (о расследуемом событии в целом), так и версии, носящие частный характер (об отдельных элементах преступного события). При этом, в целях

соблюдения требований ст. 19 УПК КР о всесторонности, полноты и объективности расследования, версии должны выдвигаться в четкой последовательности, в частности – от общих версий к частным версиям [1, с. 104].

Выдвигая версии, следователь может попытаться дать объяснения событию в целом, отдельным обстоятельствам, сведениям о каком-либо из элементов, составляющих преступление, поэтому он может выдвигать версии общие (о расследуемом событии в целом) и частные (по отдельным элементам события преступления). Для полного и объективного расследования необходимо выдвигать последовательно и использовать сначала общие, а потом частные версии.

Следователю необходимо знание рекомендаций криминалистики, особенно в части криминалистической характеристики данного вида преступления, которые позволяют ему при построении версий по конкретному делу использовать с учетом конкретной следственной ситуации разработанные криминалистикой на основе изучения практики, типовые версии.

На первоначальном этапе расследования дел о преступлении в сфере экономики для решения задач общих следственных ситуаций целесообразно выдвинуть следующие типичные версии:

- экономическое преступление имело место;
- экономическое преступление места не имело, но имело место другое преступление (например, коррупционное преступление или преступление против собственности);
- рассматриваемое деяние не является экономическим преступлением и не содержит состава преступления (деяние, содержит признаки состава административного правонарушения и т.п.).

Частные следственные версии строятся на основе формирования следователем теоретической вероятностной ретроспективной модели преступления, поэтому их в дальнейшем, целесообразно выдвигать по элементам состава преступления: по объекту; по объективной стороне; по субъекту; по субъективной стороне.

Надо отметить, что общие версии могут конкретизироваться и дополняться в зависимости от частных следственных ситуаций. Так, например, при частной следственной ситуации, когда субъект преступления известен, но скрылся от следствия, необходимо выдвинуть следующие розыскные версии: преступник находится на территории Казахстана; преступник находится за границей; лицо скрылось с места совершения преступления и места проживания.

Вместе с тем следует отметить, что версии, касающиеся субъекта преступления и его преступных связей, являются наиболее важными для органа осуществляющего расследование дело об экономическом преступлении.

Выдвижение версий, в процессе разработки которых обособывается необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на территории других стран, обусловлено предположением следователя и оперативного работника о возможной связи субъектов преступной деятельности.

Также, надо заметить, что качество и сроки расследования зависят не только от качественного процесса выдвижения следственных версий, но всегда находятся в прямой зависимости от того, как следователь планирует и организует свою работу.

Квалифицированное планирование расследования во многом определяется знанием следователем нормативного регулирования в сфере экономики и предпринимательства, а также систем налогового и таможенного оформления и контроля.

В зависимости от характера, сложности и объема экономического уголовного дела, планы должны составляться: по делу в целом; по отдельным эпизодам; относительно отдельных обвиняемых.

Не вызывает сомнения, и следственная практика лишней раз это подтверждает, что по делам об экономических преступлениях необходимо составлять письменный план расследования [2, с. 16].

Криминалистика на основе практики следственной работы выработала различные формы письменных планов: план-график, план-схему, план-"шахматку", сетевой план и т.д. Уголовные дела об экономических преступлениях являются сложными и объемными, поэтому расследование нередко проводится группой следователей, что делает безусловно необходимым комплексное планирование [3, с. 72-147; 4, с. 17-19].

Организация работы группы следователей и планирование расследования по уголовному делу также имеют определенные особенности. Расследование дел об экономических преступлениях группой следователей требует от её руководителя более четкой организации, планирования работы как группы в целом, так и каждого следователя в отдельности, координации действий и взаимоинформирования между членами группы.

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК КР, при создании группы уголовное дело принимает к производству один следователь, на которого возлагается руководство ею и ответственность за расследование дела. В постановлении должны быть указаны фамилии всех следователей, входящих в группу.

Как показывает следственная практика по делам об экономических преступлениях, группу (бригаду) следователей целесообразно создавать на начальном этапе расследования уголовного дела, когда необходимо в кратчайшие сроки выполнить большой объем следственных действий. В дальнейшем, в зависимости от сложности дела, количества обвиняемых и эпизодов преступной деятельности, группа может уменьшаться.

Руководитель группы следователей, определяя направление расследования, берет на себя и обязанность планирования. Кроме того, он обязан: систематизировать поступающую от следователей информацию; выявлять недостатки и противоречия в ней; намечать в связи с этим необходимые меры по устранению противоречий и недостатков; обеспечивать своевременное информирование членов группы о поступивших данных для оптимального использования последних.

Кроме того, ему одновременно необходимо согласовывать деятельность членов группы, чтобы не допускать дублирования в работе, которое может привести к неоправданной потере времени, особенно необходимого на первоначальных этапах проведения следственных действий.

Организуя работу следственной группы, руководитель должен целесообразно распределить обязанности и поручения, исходя из:

- характера исследуемых обстоятельств (какая следственная ситуация складывается на первоначальном этапе расследования);
- квалификации следователей (в группу можно включать молодых следователей для работы со свидетельской базой и осуществления осмотров изъятых материалов, опытных же следователей целесообразно привлекать к проведению допросов подозреваемых и обвиняемых);

- индивидуальных особенностей членов группы (если, например, лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления в сфере экономики, является женщина, то целесообразно для работы с ней определить следователя, способного устанавливать психологический контакт с женщинами, возможно, женщину-следователя; если подозреваемый (обвиняемый) не дает правдивых показаний или дает ложные показания, то целесообразно подключить к работе с ним более опытного сотрудника);

- количества следователей в группе (в идеале количество следователей в группе должно соответствовать количеству обвиняемых плюс один сотрудник для проведения осмотров и допросов свидетелей; если следователей меньше, чем фигурантов по делу, то целесообразно передать работу с лояльными подследственными одному сотруднику, а каждому фигуранту, противодействующему проведению следствия, назначить индивидуального следователя);

- объема работы по делу.

Как показывает следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики, безусловный практический эффект имеет формирование на основе общего плана расследования, составляемого руководителем следственной бригады, индивидуальных планов следственных действий, утверждаемых руководителем группы. На первоначальном этапе расследования обмен информацией и подведения итогов следует проводить ежедневно, на последующих этапах - один раз в конце недели, чтобы обеспечить координацию действий следователей между собой и следователей и оперативных работников в расследовании уголовного дела и определить дальнейшее направление работы по делу в зависимости от результатов решения задач на предыдущих этапах расследования.

В ходе расследования дела каждый следователь имеет право высказывать свое мнение по ключевым вопросам расследования, но окончательное их решение остается за руководителем группы. Если по таким принципиальным вопросам, как объем или формула обвинения, квалификация действий преступников, применение меры пресечения обвиняемому (обвиняемым), руководитель не согласен со следователем, то выполнение своего решения он поручает либо другому следователю, либо выполняет сам. Несогласный с руководителем член группы вправе обжаловать его решение прокурору, осуществляющему надзор за расследованием данного дела.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Борецкий А.В. Особенности выдвижения версий при расследовании торговли людьми. - Вестник Казахского Национального Университета. Серия юридическая. - 2010. - № 3(55). - С. 103-106. (Boretsky A.V. The features of the nomination of versions in the investigation of human trafficking. - Bulletin Of The Kazakh National University. Legal series. - 2010. - № 3 (55). - P. 103-106.)

2. Борецкий А.В. Торговля людьми: историко-правовые и организационно-тактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ош, 2014. - 25 с. (Boretsky A.V. Human Trafficking: historical, legal and organizational aspects: Abstract. dis. ... kand. cand. of law. sciences'. - Osh, 2014. - 25 p.)

3. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: Планирование, организация. - М.: Юридическая литература, 1970. - 223 с. (Larin A.M. Criminal Investigation: Planning, organization. - Moscow: Legal literature, 1970. - 223 p.)

4. Рохлин В.И. Планирование расследования: Конспект лекций. - Л.: Изд-во Ин-та усовершенств. следств. работников, 1980. - 35 с. (Rokhlin V.I. Investigation Planning: Lecture Notes. - Leningrad, 1980. - 35 p.)

Кубенов Гизат Манапович,

Докторант PhD
Инновационный Евразийский университет
Павлодар, Республика Казахстан

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-5>

ПРАВО НА ОТДЫХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. В настоящей научной статье исследуются некоторые аспекты нормативного закрепления института времени отдыха в международном законодательстве. Обосновывается, что время отдыха как трудовая категория представляет собой период времени, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Уделено внимание актам Организации Объединенных Наций (ООН) как важнейшим источникам международно-правового регулирования труда и времени отдыха. Сделан вывод, что провозглашенные ООН основные права человека, среди которых комплекс трудовых прав, преимущественно закреплены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Ключевые слова: право на отдых, время отдыха, отпуск, трудовые права, международные акты.

Кубенов Гизат Манапович,

PhD Student of the
Innovative Eurasian University
Pavlodar, Republic Of Kazakhstan

RIGHT TO REST: INTERNATIONAL STANDARDS

Abstract: This scientific article examines some aspects of the normative consolidation of the Institute of rest time in the international legislation. It is proved that the rest time as a labor and legal category is a period of time during which the employee is free from the performance of labor duties and which he can use at his discretion. Attention is paid to the acts of The United Nations (UN) as the most important sources of international legal regulation of work and rest time. It is concluded that the basic human rights proclaimed by the UN, including a set of labor rights, are mainly enshrined in the universal Declaration of human rights and the International Covenant on economic, social and cultural rights.

Keywords: the right to rest, rest time, vacation, labor rights, international acts.

Кубенов Гизат Манапович,

Innovatsion Evrosiyo universiteti doktoranti (PhD),
Qozog'iston Respublikasi, Pavlodar

DAM OLIISH HUQUQI: XALQARO STANDARTLAR

Аннотация: Ушбу илмий мақоллада дам оlish институтини халқаро ҳуқуқда ме'yoriy бirlаштиришнинг ба'зи jihatlariни ko'rib chiqadi. Mehnat toifasi sifatida дам оlish vaqti xodimning mehnat majburiyatlarini bajarishdan ozod bo'lgan va u o'z xohishiga ko'ra foydalanishi mumkin bo'lgan vaqtni anglatishi isbotlangan. Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) mehnat va дам оlishni халқаро ҳуқуқiy tartibga solishning muhim

manbalari sifatida e'tibor beradi. Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan e'lon qilingan asosiy inson huquqlari, shu qatorda mehnat huquqlari majmui, asosan, Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi va Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to'g'risidagi xalqaro paktida mustahkamlangan.

Kalit so'zlar: dam olish huquqi, dam olish vaqti, ta'til, mehnat huquqlari, xalqaro hujjatlar.

For citation: Kubenov Gizat Manapovich. RIGHT TO REST: INTERNATIONAL STANDARDS. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 33-38

Конституция Республики Казахстан в статье 24 устанавливает: "Каждый имеет право на отдых" [1].

Право на отдых - одно из основных трудовых (более широко - экономических) прав человека, закрепляемое в конституциях большинства "социалистических" и многих "постсоциалистических" стран. В других государствах встречается значительно реже. Ограничивает продолжительность рабочего дня (обычно 8 часами), устанавливает выходные и праздничные дни, право на ежегодный оплачиваемый отпуск.

Республика Казахстан взял курс на построение демократического государства, основанного на рыночной экономике и многообразии форм собственности, с особой тщательностью подошла к изменениям приоритетов в правовом регулировании социальной политики, выдвинув на первый план благосостояние человека, охрану прав и законных интересов личности, обеспечение ее социальных гарантий.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой регламентацию с помощью межгосударственных соглашений отношений по поводу применения наемного труда, улучшения его условий, охраны труда, защиты индивидуальных и коллективных прав и интересов работников. Международно-правовое регулирование времени отдыха осуществляется актами ООН, Международной Организации Труда (далее - МОТ), других региональных организаций.

Значение актов ООН как источников международно-правового регулирования труда и времени отдыха в частности заключается в провозглашении основных прав человека, которые должны быть закреплены в законодательстве каждой цивилизованной страны. Эти права являются общепризнанными принципами и нормами международного права. Провозглашенные ООН основные права человека, среди которых комплекс трудовых прав, преимущественно закреплены во Всеобщей декларации прав человека [2] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [3].

Всеобщая декларация прав человека 1948 года, является программным политическим документом, имея при этом значительный авторитет в качестве основополагающего международно-правового документа.

Всеобщая декларация прав человека содержит пакет основных неотъемлемых трудовых прав человека. Статьей 24 провозглашено право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека (далее - Пакт), по юридической природе является многосторонним международным договором, ратифицированным большинством стран -

членов ООН, в том числе и Республикой Казахстан (ратифицирован 21 ноября 2005 года) [4].

Основные трудовые права в Пакте сформулированы более широко по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека, кроме этого, в Пакте установлены конкретные обязательства государств, ратифицировавших Пакт, по практическому внедрению его положений.

Пактом установлены права каждого на справедливые и благоприятные условия труда, которые обеспечивают справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без каких-либо различий. Статьей 7 Пакта провозглашено право каждого на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и на вознаграждение за труд в праздничные дни.

Таким образом, международные трудовые нормы, содержащиеся в актах ООН и касающиеся времени отдыха, являются общими и являются стандартами, которые имплементированы в законодательство всех демократических стран, включая и Республику Казахстан.

Основной массив международных трудовых норм о времени отдыха содержится в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда. Конвенции – это многосторонние международные договоры, которые вступают в силу после их ратификации как минимум двумя государствами-членами МОТ и открыты для ратификации другими странами. Конвенции часто дополняются рекомендациями, которые детализируют и развивают их основные положения.

МОТ приняла 189 конвенций, 6 протоколов и 203 рекомендации. Республикой Казахстан ратифицированы 24 основополагающие конвенции Международной организации труда, в том числе по вопросам охраны труда – пять (№ 148, 155, 162, 167, 182), и об инспекции труда – два (№ 81 и 129) [5].

В актах МОТ урегулированы продолжительность еженедельного отдыха и ежегодных оплачиваемых отпусков. МОТ не устанавливает продолжительность еженедельного непрерывного отдыха, которая является общей для всех отраслей хозяйства, а устанавливает ее отдельно для промышленности, торговли и государственных учреждений. В промышленности персонал предприятия должен пользоваться, как правило, в течение каждых 7 дней периодом отдыха, включающий не менее 24 часов. По возможности этот отдых предоставляется всему персоналу одновременно и должен совпадать с днями, уже установленные обычаями, традициями страны и региона (Конвенция МОТ №14 о применении еженедельного отдыха на промышленных предприятиях от 21 июня 1921 года). На предприятиях торговли и в государственных учреждениях непрерывный еженедельный отдых установлен продолжительностью соответственно не менее суток (Конвенция МОТ №106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях от 5 июня 1957 года) и не менее 36 часов, для подростков до 18 лет – не менее двух суток (Рекомендация МОТ №103 относительно недельного отдыха в торговле и учреждениях от 5 июня 1957 года).

На сегодня действуют две Конвенции МОТ (№ 52 и № 132), которые касаются ежегодных оплачиваемых отпусков. Первая Конвенция № 52 о ежегодных оплачиваемых отпусках от 4 июня 1936 года частично является устаревшей, и большинство развитых стран ратифицировали более позднюю по времени Конвенцию №132 об оплачиваемых отпусках (пересмотренная в 1970 году), в

которой учтен развитие мирового законодательства после Второй мировой войны.

Согласно Конвенции №52, которая вступила в силу 22 сентября 1939 года, каждое лицо, к которому применяется эта Конвенция, имеет право после непрерывной работы продолжительностью в один год на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 6 рабочих дней. Лица, в возрасте до 16 лет, включая учеников, имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 12 рабочих дней. До отпуска не включаются праздничные дни и перерывы в работе из-за болезни. Национальное законодательство может разрешить разделение ежегодного оплачиваемого отпуска, но лишь в той части, которая превышает минимальную продолжительность, установленную Конвенцией. Продолжительность отпуска увеличивается пропорционально продолжительности стажа работы на основе правил, установленных в национальном законодательстве. Каждый человек, уходящий в отпуск, получает отпускные, равные обычному вознаграждению. Порядок их исчисления определяется национальным законодательством или коллективными договорами. Любая сделка, исключающая право на ежегодный оплачиваемый отпуск, должна быть признана недействительной. Национальное законодательство может предусматривать, что лицо, которое будет занято на оплачиваемой работе в течение своего ежегодного отпуска, лишается оплаты за период отпуска. Лицо, уволенное по вине работодателя, имеет право на компенсацию за неиспользованный отпуск.

Трудовой кодекс Республики Казахстан в статье 87 устанавливает, что работникам предоставляются следующие виды отпусков: 1) оплачиваемые ежегодные трудовые отпуска; 2) социальные отпуска. А в статье 88 закреплено, что основной оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск работникам предоставляется продолжительностью двадцать четыре календарных дня, если большее количество дней не предусмотрено Трудовым Кодексом, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя [6].

Конвенция № 132 применяется ко всем лицам, работающим по найму, за исключением моряков. Устанавливается, что каждое лицо, к которому она применяется, имеет право на минимальную 3-недельный оплачиваемый отпуск за каждый год работы. Минимальный период работы, необходимый для получения права на отпуск, не должен превышать 6 месяцев. Воскресенье и праздничные дни, а также время болезни в отпуск не включаются. За время отпуска должны выплачиваться отпускные, равные по крайней мере средней заработной плате.

Конвенцией предусмотрена возможность разделения отпуска на части, но при этом продолжительность одной части не может быть меньше двух недель. Непрерывная часть отпуска предоставляется не позже, чем в течение года, остаток ежегодного отпуска - не позднее, чем в течение года, остаток ежегодного отпуска - не позднее, чем в течение 18 месяцев, считая с конца того года, за который предоставляется отпуск. Любая часть ежегодного отпуска может быть отложена с согласия заинтересованного лица на период, не превышающий определенный предел. При определении периода при предоставлении отпуска следует учитывать требования работы и возможности для отдыха у работников, работающих по найму. Отсутствие на работе по таким причинам, как болезнь, несчастный случай на производстве или отпуск по беременности и родам, засчитывается в стаж

работы. Работник, проработавший минимальное время, необходимое для предоставления отпуска, и увольняющийся с работы, вправе получить после прекращения работы оплачиваемый отпуск, пропорциональный продолжительности его работы, или вместо этого ему должна быть выплачена компенсация. Согласие об отказе от права на минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск или о неиспользовании такого отпуска с заменой денежной компенсацией признается недействительным или запрещается.

Рассмотренные акты МОТ о ежегодных оплачиваемых отпусках распространяются на основную часть наемных работников. В сельском хозяйстве и на морском транспорте действуют специальные конвенции МОТ, которые устанавливают особые правила об отпусках.

Развитие научно-технического прогресса и изменения структуры экономических и социальных отношений требуют соответствующего регулирования учебных отпусков для получения образования и подготовки специалистов, которые бы отвечали требованиям и потребностям общества, которое постоянно меняется. Одно из средств удовлетворения этих потребностей как общества в целом, так и отдельного гражданина является временное освобождение работников от их трудовых обязанностей и предоставления им свободного времени для получения образования.

Генеральной конференцией МОТ, которая собравшаяся 5 июня 1974 года, был принят ряд положений об оплачиваемых отпусках, которые нашли свое отражение в Конвенции МОТ №140 об оплачиваемых учебных отпусках от 5 июня 1974 года и Рекомендации №148 об оплачиваемых учебных отпусках от 5 июня 1974 года.

Государства обязуются разрабатывать и осуществлять политику, направленную на содействие предоставлению оплачиваемых учебных отпусков для профессиональной подготовки на любом уровне; общего, социального или гражданского образования; профсоюзной учебы.

Международные трудовые нормы об отпусках в связи с беременностью и родами содержатся также в Конвенции МОТ №3 о занятости женщин до и после родов от 29.10.1919 года, которая была пересмотрена Конвенцией №103 в 1952 году, и Конвенции МОТ №103 об охране материнства (вступило в силу 7.09.1955 года). Согласно Конвенции МОТ №3 Продолжительность отпуска по беременности и родам составляет 12 недель (6 недель до и 6 недель после родов). Женщина имеет право на получение денежного содержания и медицинской помощи. Положения Конвенции МОТ №3 распространяется на промышленные и торговые предприятия.

В конвенциях и рекомендациях МОТ достаточно подробно урегулирован только один из видов времени отдыха - отпуск. При этом соответствующие нормы в основном являются общими, то есть распространяются на все категории работников, занятых в определенных отраслях. Что касается других видов времени отдыха, то акты МОТ содержат фрагментарные положения, которые к тому же являются специальными, то есть касаются определенных категорий работников или отдельных профессий. Все остальные виды времени отдыха достаточно четко регламентированы законодательством стран-членов.

В актах МОТ можно встретить следующие положения в отношении отдельных видов времени отдыха. В Конвенции МОТ №153 о длительности рабочего времени

и периодах отдыха на дорожном транспорте от 6 июня 1979 года, Конвенции МОТ № 106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях от 5 июня 1957 года, Конвенции МОТ №14 о еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях от 25 октября 1921 года применяются такие понятия как перерыв ("каждый водитель, который работает по найму, имеет право на перерыв после непрерывного периода работы продолжительностью пять часов"), ежедневный отдых ("ежедневный отдых водителей составляет не менее десяти часов в течение любого 24 часового периода, считая от начала рабочего дня"), еженедельный отдых ("в течение каждого семидневного периода все лица, к которым применяется данная Конвенция, имеют право на непрерывный еженедельный отдых продолжительностью не менее суток, по мере возможности еженедельный отдых предоставляется одновременно всем заинтересованным лицам, работающим на одном и том же предприятии, в мере возможности еженедельный отдых должен совпадать с днем, признанным днем отдыха согласно традициям или обычаям страны или района, уважая традиции и обычаи").

Таким образом, время отдыха как трудовая категория представляет собой период времени, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Международные стандарты права на отдых провозглашенные актами ООН, МОТ, СНГ, устанавливают общие нормы о времени отдыха путем провозглашения права каждого на отдых и его гарантии. В них урегулированы продолжительность еженедельного отдыха, ежегодных оплачиваемых отпусков, оплачиваемого учебного отпуска, отпуска по беременности и родам. Все они составляют основу трудового законодательства Республики Казахстан.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL (The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted at the republican referendum on August 30, 1995 (with amendments and additions). [Electronic resource]. - Access mode): <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступил в силу 3 января 1976 года (International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by the UN General Assembly on December 16, 1966 and entered into force on January 3, 1976) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

4. Закон Республики Казахстан 21 ноября 2005 года № 87-III "О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах" (The Law of the Republic of Kazakhstan on November 21, 2005 No. 87-III "On Ratification of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights") https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30034296.

5. Перечень международных конвенций, участницей которых является Республика Казахстан (The list of international conventions to which the Republic of Kazakhstan is a party) <http://dsm.gov.kz/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh-konvency-uchastnicey-kotoryh-yavlyayetsya-respublika-kazakhstan>.

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (The Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 № 414-V) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=1246;-58.

Пакирдинов Бауржан Мухамеджанович,

Соискатель института философии и
политико-правовых исследований НАН КР
Бишкек, Кыргызская Республика

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-6>

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются вопросы обеспечения принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Отмечается, что важнейшим показателем деятельности, является надлежащее (прежде всего правомерное) осуществление ими своих разносторонних полномочий и обязанностей, т.е. соблюдение установленных требований законности.

При этом, автором подчеркивается, что в наиболее концентрированном виде принцип законности проявляется в нормотворческой (правотворческой) и правоприменительной деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: законность, принцип законности, уголовно-исполнительная система, исполнение уголовных наказаний

Pakirdinov Baurzhan Muhamedzhanovich,

Candidate of the Institute of philosophy and
political and legal studies of NAS KR
Bishkek, Kyrgyz Republic

REGARDING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITY OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation: In this article the author considers the issues of ensuring the principle of legality in the activities of the penal system of the Republic of Kazakhstan. It is noted that the most important indicator of activity is the proper (primarily legitimate) implementation of their versatile powers and responsibilities, i.e. compliance with the established requirements of the rule of law.

At the same time, the author emphasizes that in the most concentrated form the principle of legality is manifested in the rule-making (law-making) and law-enforcement activities of the penal correction system.

Keywords: legality, principle of legality, penal enforcement system, execution of criminal penalties

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASI JINOIY IJROIYA TIZIMI FAOLIYATIDA QONUNIYLIK TAMOYILINI TA'MINLASH MASALALARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada muallif Qozog'iston Respublikasi jinoiy ijroiya tizimi faoliyatida qonuniylik tamoyilini ta'minlash masalalarini ko'rib chiqadi. Ta'kidlanishicha, faoliyatning eng muhim ko'rsatkichi - bu ularning turli vakolatlari va majburiyatlarini to'g'ri (birinchi navbatda qonuniy) bajarishidir, ya'ni belgilangan qonun talablariga muvofiqligi.

Shu bilan birga, muallif qonuniylik printsipti eng ko'p jamlangan shaklda qonun ijodkorligi tizimining qonun ijodkorligi va huquqni muhofaza qilish faoliyatida namoyon bo'lishini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: qonuniylik, qonuniylik printsipti, penitentsiar tizim, jinoiy hukmlarni ijro etish

For citation: Pakirdinov Baurzhan Muhamedzhanovich. REGARDING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITY OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 39-43

Принцип законности - неперемное условие эффективного функционирования механизма государства, должностных лиц, правомерного поведения граждан. При этом он тесно связан с такими принципами правового государства, как верховенство права, приоритет прав и свобод личности, разделение властей и др. Вместе с тем законность не охватывается вышеперечисленными принципами, а составляет самостоятельное свойство, состоящее в том, что все правовые начала в цивилизованном обществе должны находить выражение в законе, который является юридическим ориентиром деятельности всех участников общественных отношений и подлежит неукоснительному исполнению. Республика Казахстан и общество, претендующие на роль правового, демократического и социального образования, должны наполнить реальным, практическим содержанием данный принцип.

В связи с исследованием проблемы законности, ее гарантий, состояния и путей укрепления особый интерес представляет деятельность тех государственных структур, которые непосредственно обеспечивают охрану законности и общественного порядка, осуществляют государственное принуждение в отношении субъектов, нарушивших принцип законности. Надо заметить, что именно УИС призвана обеспечить реакцию государства в виде приговора суда на нарушение законности. При непосредственном участии в обеспечении законности в обществе, УИС и состояние законности в данной системе представляют повышенный интерес.

Состояние законности, в том числе в деятельности УИС, обусловлено многими факторами. Будучи надстроечным элементом, законность, безусловно, подвержена воздействию со стороны экономических факторов и иных элементов общественно-политической надстройки. Правовое поведение людей, сотрудников УИС, а следовательно, и состояние законности обусловлены разнообразными факторами: экономическими, социально-политическими,

идеологическими, правовыми, организационными и др. При этом их совокупность образует единство связанных между собой элементов, имеет упорядоченную структуру, развивается по закону общественного развития, т.е. обладает всеми признаками социальной системы.

В.С. Афанасьев отмечает, что эта система факторов (условий) имеет определенные особенности. Во-первых, данная система является многоуровневой, в которой выделяют общесоциальный, региональный, групповой и индивидуальный уровни. Во-вторых, на каждом уровне действуют и положительные, и отрицательные факторы. В-третьих, влияние конкретного фактора на личность может быть прямым (фактор - личность) и косвенным, через другие факторы (фактор 1 - фактор 2 - личность). Различные факторы взаимодействуют между собой, и конечный результат определяется совокупным влиянием всех данных факторов. В-четвертых, в каждом блоке факторов (экономические, политические, правовые и т.д.) можно выделить факторы внутренние и внешние. В-пятых, указанная система факторов является, с одной стороны, универсальной (ее элементы влияют на состояние законности во всех видах правовой деятельности субъектов общественных отношений), а с другой - специфичной (применительно к каждому субъекту и любому виду деятельности). В-шестых, факторы общесоциального уровня имеют определяющее значение, поскольку оказывают непосредственное влияние на реализацию всех норм права всеми участниками общественных отношений [1, с. 15-16].

Важнейшим показателем деятельности УИС, впрочем как и других государственных органов, является надлежащее (прежде всего правомерное) осуществление ими своих разносторонних полномочий и обязанностей, т.е. соблюдение установленных требований законности.

Н.Л. Гранат определяет законность в правоохранительных органах как основанный на Конституции и других правовых законах режим функционирования правоохранительных органов и их должностных лиц, в процессе которого обеспечивается неуклонное соблюдение и исполнение правовых законов [2, с. 14]. При этом данное определение вполне может использоваться при исследовании проблем законности в деятельности УИС.

В юридической науке справедливо отмечается, что законность в деятельности правоохранительных органов тесно связана с обеспечением прав и свобод граждан [3, с. 18]. "Если права и свободы человека и гражданина, - отмечает А.Г. Фастов, - соблюдаются, а их нарушение либо исключено, что возможно только в идеале, либо гарантировано восстановление нарушенных прав (защита) деятельностью компетентных органов, только в этом случае можно говорить о законности в деятельности правоохранительных органов" [4, с. 8].

В правоте данного тезиса можно не сомневаться. Однако утверждение того, что только состояние обеспеченности прав и свобод человека и гражданина выступает индикатором наличия (отсутствия) режима законности в государстве, не охватывает всей многоаспектной проблемы законности. Достаточно предположить, что в ИУ за конкретный отчетный период не допущено ни одного случая нарушений прав и свобод личности, но не соблюдаются при этом нормы природоохранного законодательства (производство засоряет окружающую среду). Конечно, соблюдение прав и свобод человека, бесспорно, важнейший компонент состояния законности в УИС, однако далеко не единственный.

В наиболее концентрированном виде принцип законности проявляется в нормотворческой (правотворческой) и правоприменительной деятельности УИС. Нормотворческая деятельность УИС выражается в создании (изменении, дополнении, отмене) правовых норм, направленных на урегулирование различных сторон функционирования УИС. При этом результатом нормотворческой деятельности УИС выступают различные правовые установления подзаконного характера, содержащиеся в положениях, приказах, инструкциях, наставлениях и т.п.

Кроме того, УИС в лице КУИС МВД РК участвует в подготовке отдельных нормативно-правовых актов, принимаемых Президентом РК, Парламентом РК, Правительством РК и иными органами власти. Однако необходимо отметить, что нормотворческая деятельность УИС носит довольно ограниченный характер и направлена в основном на внутриорганизационные отношения.

Тем не менее, необходимо соблюдать определенные требования, наличие которых делает правовые акты УИС законными. В числе этих признаков следует назвать следующие:

1. Соответствие нормативно-правового акта положениям Конституции РК. В ст. 10 Закона РК "О правовых актах" от 6 апреля 2016 года указано: "Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан" [5], что означает обязательность соответствия всех нормативно-правовых актов нормам Конституции.

2. Системность нормативно-правовых актов. Вряд ли стоит усиленно аргументировать тезис о том, что все нормативно-правовые акты, действующие в государстве, должны представлять собой цельный, согласованный правовой массив, организм и действовать в неразрывном единстве.

3. Издание акта правомочным на то органом и по вопросам, входящим в его компетенцию. Данное требование направлено на исключение должностных злоупотреблений, нарушения прав и свобод со стороны государственных органов.

4. Соблюдение установленной процедуры издания акта и его формальных характеристик.

5. Обязательная государственная регистрация в Министерстве юстиции РК и официальное опубликование актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих статус организаций или имеющих межведомственный характер.

Представляется необходимым перечислить также те признаки, наличие которых позволяет признать акт незаконным. К ним относятся следующие:

1. Несоответствие принципам права.

2. Противоречие Конституции, законам, общепринятым и признанным принципам и нормам международного права.

3. Принятие акта субъектом, неуполномоченным на то или в не установленной законом сфере деятельности.

4. Принятие акта с нарушением установленного законом порядка, процедуры, формальных признаков.

Большое значение для обеспечения законности в деятельности УИС имеет ее правоприменительная деятельность. Каждая относительно самостоятельная служба (подсистема) УИС в той или иной мере обладает правоприменительными полномочиями. Органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, характеризуются общими признаками и чертами, свойственными каждому субъекту правоприменительной деятельности:

обладают относительной организационной самостоятельностью;
наделены властными полномочиями, юридически закрепленной
возможностью осуществлять государственную власть;
относительно обособлены в экономическом смысле и располагают
определенными материальными средствами;
осуществляют деятельность в рамках своей компетенции, установленной
законодательством;
состоят из государственных служащих [6, с. 95].

Кроме того, УИС присущи и специфические признаки, проявляющие
особенности ее положения в государственном аппарате, задачи и функции.

Во-первых, сами по себе задачи и функции УИС (а это, прежде всего,
обеспечение установленного законом режима содержания в отношении лиц,
отбывающих наказание в виде лишения свободы) весьма специфичны. Вряд ли
можно найти аналогичную структуру в государственном аппарате, сходную по
своим задачам и функциям с УИС.

Во-вторых, наряду с другими правоохранительными органами органы УИС
наделены значительным объемом полномочий в сфере применения мер
государственного принуждения. В современной юридической литературе
применительно к органам внутренних дел не совсем справедливо отмечается,
что это чуть ли не единственная система, обладающая беспрецедентным объемом
полномочий по реализации государственного принуждения [7, с. 13]. Согласиться
с данным тезисом можно только отчасти.

Действительно, органы внутренних дел наделены широким объемом
полномочий по осуществлению мер государственного принуждения. Они
являются, пожалуй, единственным государственным институтом, который
повседневным, непосредственным и в самых различных сферах вступает в контакт с
населением. Вместе с тем, если обратиться к официальным цифрам (около 40-
50 тыс. граждан содержится в местах лишения свободы), то вывод о том, что
только органы внутренних дел являются лидером по интенсивности контактов с
населением, несколько утрачивает свою безупречность. Кроме того, если учесть
количество родственников осужденных, вступающих в контакт с администрацией
ИУ, то вряд ли можно усомниться в том, что УИС не менее действенный участник
контактов с населением, чем другие службы ОВД.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел / Под ред. Лазарева В.В., Афанасьева В.С., Гранат Н.Л. - М.: Юрист, 1993. - С. 15-16.
2. Гранат Н.Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 1992. - С. 14.
3. Бутылин В.Н. Влияние формы государственного устройства на организацию ОВД. Лекция. - М.: Академия МВД РФ, 1999. - С. 18.
4. Фастов А.Г. Законность в правовом государстве и ее гарантии в деятельности милиции: общетеоретические вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000. - С. 8.
5. Закон Республики Казахстан "О правовых актах" от 6 апреля 2016 года № 480-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788.
6. Лисюткин А.Б. Понятие и принципы законности // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юрист, 1997. - С. 95.
7. Пожарский Д.В. Контрольно-надзорная функция современного государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 13.

МУНДАРИЖА/СОДЕРЖАНИЯ/CONTENTS

Kairat Berdaliev.
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF GOAL SETTING IN THE ORGANIZATION OF THE
ACTIVITY INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....3-9

**Akhmedzhanova Gulnar Bisengazizovna,
Olzhabaev Bulat Abdullaevich, Boretsky Alexey Vladimirovich.**
PROSECUTOR'S OFFICE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF STATEHOOD OF
KAZAKHSTAN.....10-18

Zhetpisov Serik Kazhanovich.
ACCESSIBILITY OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT TO JUDICIAL
PROTECTION OF PRIVACY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....19-27

Kokoeva Almagul Mukhtarbekovna.
FEATURES EXTENSION VERSIONS PLANNING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES
COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMY.....28-32

Kubenov Gizat Manapovich.
RIGHT TO REST: INTERNATIONAL STANDARDS.....33-38

Pakirdinov Baurzhan Muhamedzhanovich.
REGARDING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITY OF CRIMINAL-
EXECUTIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....39-43

**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**

**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

JOURNAL OF LAW RESEARCH

2017 №11

Масъул муҳаррир: Шохруд Файзиев

Мусахҳиҳ: Сураё Рахмонова

Техник муҳаррир: Акбар Юлдашев

Контакт Редакция журнала "Правовые исследования":
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6, улица Мехригиё, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz Tel: (+998-94) 404-0000